

Надежда ПТУШКИНА

БРАВО, ЛАУРЕНСИЯ!

Комедия в двух действиях с эпилогом

Внимание: любое (коммерческое, благотворительное, профессиональное, любительское) публичное исполнение пьесы возможно исключительно с **разрешения автора**. Для исполнения пьесы, будь то в России или за рубежом, необходимо получить разрешение заранее, обратившись **лично к автору** по адресу ptushkina@mail.ru.

Автор **не разрешает** вносить какие-либо изменения в текст, сокращать или менять местами сцены, менять имена или возраст героев, а также переименовывать пьесу.

Нарушение авторских прав преследуется по закону Российской Федерации и по нормам международного законодательства.

Надежда Птушкина готова безвозмездно разместить вашу информацию (в том числе рекламного характера), фотографии, видеоматериалы на своем сайте <http://ptushkina.com> о спектаклях (в любой точке мира), фильмах и радиопередачах по ее пьесам.

Действующие лица

ОЛЬГА ЯКОВЛЕВНА. У неё взрослый сын, но выглядит она не пожилой женщиной, а элегантной дамой. Не молодящаяся, а именно женщина в хорошей форме. Не отяжелевшая и не потускневшая от возраста. Должно ощущаться её балетное прошлое.

ОЛЕГ. её сын. Молодой мужчина, с мягким великодушным характером, с очень хорошими манерами, улыбчивый. Женщины охотно выходят замуж за таких мужчин. Такой зять – мечта любой тёщи.

ЭЛЯ. Патологически правдивая, непосредственная и альтруистичная натура. К своим сорока ещё не смогла осознать, что все эти качества вовсе не присущи человечеству повсеместно. Каждый раз, когда она это обнаруживает, раздражается и впадает в депрессию. Жизнь подобной женщины может сложиться сносно только в результате сказочного везения. Она любит самозабвенно, но и требует сверх меры. Мужчинам обычно в тягость и то, и другое. Очень хочет счастья, потому что человек крайностей и может быть либо очень счастливой, либо трагически несчастной. В промежуточном состоянии тревожится, нервничает и не верит, что будет счастлива. Критический возраст и беременность всё это только усугубили.

МАЙЯ ИВАНОВНА. Спокойная, провинциальная философски настроенная женщина. Простодушна, не глупа, порядочна и застенчива. В людях разбирается, обладает здравым смыслом. Всегда и во всём сомневается, никогда не уверена, что поступает правильно; именно поэтому немного бессознательно фаталистка.

Действие 1

Темно.

Олег. (Вернее, только его голос). Любимая... поверь в последний раз, самый крайний срок-сегодня! Я не тянул... я продумывал. А вот сегодня её подготовлю, и окончательно скажу... завтра. Ты не права... Нет, вчера была права, особенно ночью... Боюсь? Нет! Завтра! Последний срок! Или, послезавтра ... Пожалуйста, пожалуйста, не кричи на меня! Тебе нельзя нервничать! Обещаю – обрадуется, но... я только что вспомнил-завтра у неё праздник, не хочется портить ... Какой? Ну, её праздник ... Ну, День рождения...Ей нисколько не стукнет. Мне стукнет ... Ну...ты...нет, ты...ну, пойми... Да не могу сию минуту! Её дома нет!

Пока он говорит по телефону, постепенно, неспешно освещается квартира Олега и Ольги Яковлевны, благополучная, обжитая. Как это нынче модно, гостиная, столовая и кухня совмещены в студию. Но кухня условно отделена элегантным барьером. Вдоль одной из стен – балетный станок. Большое окно. Не занавешено, а красиво задрапировано. Входная дверь отделена от гостиной небольшим коридором. Из гостиной - двери в комнаты Олега и Ольги Яковлевны. Сейчас Олег говорит из своей комнаты. Мы видим только часть её, собственно одну огромную кровать с банкеткой в ногах.

Олег. Да, как мы с тобой договорились - только войдёт, сейчас же! Конечно, готов! (Пытается шутить) Вот валерьянку купил, неделю ношу в кармане ... Накапаю... и, как только войдёт, и обрадую...

В квартиру входит Ольга Яковлевна, одетая по-зимнему, отягощённая пакетами с продуктами. Слышит голос сына и идёт к нему.

Олег. (Возбуждённо) Покажется на пороге, первое, что скажу – женюсь!

Ольга Яковлевна. (Заглядывает к нему в комнату, радостно окликает) Олежек... Ты дома? Ты хотел о чём-то со мной поговорить?

Олег прикрывает трубку, посылает ей воздушный поцелуй, и мягким жестом просит выйти.

Ольга Яковлевна улыбается ему, возвращается в прихожую, устанавливает пакеты, чтобы они не падали и снимает верхнюю одежду.

Олег. (Понизив голос) Всё и всегда будет, как захочешь... Голос твой слышу, и у меня спазм ... Нет, не там... не спазм там, а совсем наоборот... Просто ходить за тобой, как собака... гав-гав-гав!

Ольга Яковлевна. (Поспешно входит к нему) У нас Кутя? Кутя! Кутя!

Олег. (Прикрывает трубку рукой) Извини, проблемы на работе.

Ольга Яковлевна. (С пониманием) Не отвлекайся!... Разговаривай! Где же у нас тут Кутя? Куда он спрятался, мой маленький?

Олег машет ей рукой, чтоб она вышла.

Ольга Яковлевна. (Олегу) Куда запропастился?

Олег. (Предупреждающе подносит палец к губам и, якобы, продолжает разговор) На этих унитазах выпуск 45 градусов.

Ольга Яковлевна. (Обходит комнату, заглядывает под мебель.) Кутя! Кутя, Кутя ... (Причмокивает)

Надежда Птушкина. *Браво, Лауренсия!* <http://ptushkina.com>

Олег. Уклон проверьте! Если неправильный уклон, всё утекает...(Прикрывает трубку, Ольге Яковлевне) Ты что-то ищешь?

Ольга Яковлевна. Собачку!

Олег. (С трубкой в руке, тоже заглядывает под банкетку, чтобы помочь Ольге Яковлевне и поскорее выпроводить) Собачку... Собачка, ты где?... (Спохватывается) Какую собачку? (В трубку) Проверьте уклон! Учтите, вычту с вас! (Ольге Яковлевне) Что ты ищешь?

Ольга Яковлевна. Пёсика!

Олег. А почему не верблюда?

Ольга Яковлевна. Верблюды не лают! Я подумала, шеночек хочет кушать.

Олег. Здесь нет ни пёсика, ни верблюда. Я скушаю всё сам! (В трубку) Проверьте уклон! Если уклон не тот, может залить!

Ольга Яковлевна продолжает стоять над душой.

Олег. (Прикрыв трубку, намекаяюще) Мама?

Ольга Яковлевна. Кто-то гавкал!

Олег. Ну, мама!

Ольга Яковлевна. Жаль! Ты вырос, а хочется чего-то беззащитного в доме... (Направляется прочь)

Олег. (В трубку) Алле! Алле! Алле! (Ольге Яковлевне вслед, не без досады) Разъединили!

Ольга Яковлевна. И прекрасно! Работаешь круглосуточно, а всё, потому что не женат, и заняться нечем, кроме работы! Поднеси сумки до кухни! (Отправляется в кухню) Лучше бы влюбился, походил с ума... женился ... потом дети, а потом уж и работой себе круглосуточно...

Олег. (С рассеянным отвлечённым видом поднёс пакеты) Да, да, ты права... (Устремляется к телефону) Сейчас... сейчас...

Ольга Яковлевна (Преграждает путь к телефону) Завтра, завтра...

Олег. (Подымает её и переставляет с дороги) Потоп! Потоп! Может быть потоп! Всё зальёт! (Спешит к телефону. В трубку) Плохо вас слышу. Сейчас перезвоню.

Ольга Яковлевна. Олег! Я, между прочим, с тобой говорю! Последнее время ты какой-то невменяемый! Совсем заработался!

Олег. (Доброжелательно) Ты права всегда и во всём.

Ольга Яковлевна. Не надо со мной разговаривать так, словно я старше прабабушки Тутанхамона!

Олег. (Уходит от неё, по телефону, жалобно и испуганно) Почему ты бросаешь трубку? Почему я заговорил про унитазы? Ну, это часть моей жизни и, вообще... если есть на свете унитазы, про них должен кто-то говорить. Что заметила? Если мама рядом, я начинаю говорить про унитазы? При чём тут Фрейд? Не помню я никаких горшков своего детства! Заметь, говоришь про унитазы и горшки, ты, а не я! Извини, я не прав. Клянусь, никогда ни слова от меня про унитазы! Мир? Ты в ванной. Догадался ... У тебя мокрый голос... Чувствую запах твоего шампуня... Яблоко... да? Течёт вода, течёт вода...

Ольга Яковлевна закончила накрывать на стол и подходит позвать Олега.

Ольга Яковлевна. Всё-таки, затопили! Тогда - закругляйся!. (Стоит над душой)

Олег. (В трубку) Э-ээ, конечно лучше, когда бочок спрятан в стене. Такой унитаз выглядит более современным. Чёрт, опять разъединилось!

Ольга Яковлевна. Вторую неделю ты собираешься поговорить со мной о чём-то важном.

Олег. Одну минуту!

Ольга Яковлевна выходит

Олег. (Тут же набирает номер) Прости, вот встал на колени! (И действительно встаёт) С утра отвезу тебя. Завтра весь день с тобой, а через минуту, всё скажу маме.

Ольга Яковлевна. (Возвращается) Минута прошла! Ты что-то ищешь? (Тоже опускается на колени)

Олег. (Прикрывает трубку) Что ты делаешь?

Ольга Яковлевна. Ищу.

Олег. Что?

Ольга Яковлевна. То же, что и ты?

Олег. А что ищу я?

Ольга Яковлевна. Не знаю.

Олег. (В трубку) Завтра я подъеду...

Ольга Яковлевна. (перебивает.) Не обещай! Завтра я не уступлю тебя. День Рождения! Как ты мог забыть?

Олег. Мама, я разговариваю!

Ольга Яковлевна. Унитазы для тебя важней, чем мои чувства! (Выходит)

Олег. Все против унитазов? (В трубку) Завтра с утра я у тебя, а сегодня ещё позвоню попозже... Целую... Что? Осторожно! Будь осторожна! Я сейчас же, сейчас к тебе... (Бросает трубку, выскакивает и начинает надевать куртку)

Ольга Яковлевна. (Стоит, отвернувшись от него и не видит, что он одевается) Наконец-то мы вместе поужинаем! Как дела с твоим заказом в деловом центре?

Олег. В деловом центре? А-а... На следующей неделе решится... Похоже, всё получится...

Ольга Яковлевна. Теперь уж и не знаю, хочу ли я, чтоб ты его получил... Тогда я вообще тебя видеть не буду

Олег. (Подходит к ней уже одетый) Ты преувеличиваешь!

Ольга Яковлевна. (Оборачивается) Куда?

Олег. Ненадолго!

Ольга Яковлевна. Вторую неделю бубнишь, что у тебя для меня важные новости!

Олег. Завтра! (Целует её)

Ольга Яковлевна. Я ждала тебя весь день! Могут унитазы подождать, пока ты хотя бы поужинаешь с матерью, которая ждала тебя весь день?

Олег. Потоп! Я - на всю ночь! (Хватает что-то со стола и убегает, в дверях) Мамочка!

Ольга Яковлевна. Что?

Олег. Я тебя обожаю! (Сбегает)

Ольга Яковлевна. (Вслед) Последнее время это совершенно не бросается в глаза!

И сразу телефонный звонок.

Ольга Яковлевна. (Берёт трубку) Слушаю! Это с вами он весь вечер разговаривал? В результате, убежал голодный, в ночь, в мороз, к вашему унитазу...

Празднично накрытый на двоих столик. Возле него принаряженные Ольга Яковлевна и Олег. С бокалами. В окне падает крупный снег.

Ольга Яковлевна. ... Я стояла у окна. Вот так же падал снег на тёмный город... Светилось только одно окно, далеко-далеко... Я была так безнадежно несчастна, что мне казалось, будто у того окна человеческое лицо ... И что окно пытается подать мне какую-то весть ... И тут во мне ты махнул ручкой, сжатой в кулачок... Ты пытался поддержать меня изнутри меня самой... Тридцать пять лет назад... Коротка жизнь!

Олег. Не помню ни одного дня рождения, чтоб ты не всплакнула!

Ольга Яковлевна. От счастья!

Олег. А смеяться от счастья, не хочешь попробовать? (Подымает бокал) За тебя, мамочка!

Ольга Яковлевна. За тебя, милый!

Олег. За нас!

Выпивают.

Ольга Яковлевна. (Подает ему пакет) Мой подарок!

Олег. Рубашка, галстук ... Всё кстати!

Ольга Яковлевна. Примерь!

Олег. Шикарная рубашка и... галстук своеобразный.

Ольга Яковлевна. Нравится?

Олег. Здорово!

Ольга Яковлевна. Надень!

Олег. В другой раз!

Ольга Яковлевна. Прошу!

Олег. Я зверски голодный.

Ольга Яковлевна. Не спорь!

Олег меняет рубашку. Ольга Яковлевна подсобляет.

Олег. Ну как?

Ольга Яковлевна. (Неуверенно) Может, посмотришь на себя сам? (Подносит ему зеркало) Ну как?

Олег. Это - да!

Ольга Яковлевна. Немножко смело? Нет?

Олег. Справимся!

Ольга Яковлевна. Не слишком экстравагантно?

Олег. Прекрасный подарок!

Ольга Яковлевна. Носить будешь?

Олег. Учти, - теперь это моя любимая рубашка и обожаемый галстук. Снимать буду только на ночь и то – не всегда!

Ольга Яковлевна. Подхалим! (Относит зеркало на место и возвращается) Что ты делаешь?

Олег. Переодеваюсь обратно. Уже почти ночь.

Ольга Яковлевна. Сядь!

Олег. (Садится) Сел!

Ольга Яковлевна. Говори!

Олег. Что?

Ольга Яковлевна. Всё! Боишься?

Олег. Боюсь? Нет.

Ольга Яковлевна. Волнуешься?

Олег. Нет!

Ольга Яковлевна. Ну, так говори, в конце-то концов!

Олег. Вот этот салатик уже очень тянет нарушить!

Ольга Яковлевна. Что ты от меня скрываешь? Что-то... что-то с твоим здоровьем!

Олег. Со здоровьем? Нет.

Ольга Яковлевна. Я нечаянно обнаружила у тебя в кармане...

Олег. У меня в кармане? Что?

Ольга Яковлевна. Валерьянку. Зачем?

Олег. Валерьянку? Для сотрудников... У меня лично - здоровье идеальное!

Ольга Яковлевна. Тогда что же ты мне хочешь сказать? Может быть, ты... женишься?

Олег. Я?!

Ольга Яковлевна. В конце концов, тебе тридцать пять, и в любой момент ты можешь... Я всегда к этому готова.

Олег. Съем этот салат, а то он вот-вот завянет.

Ольга Яковлевна. Отдай салат! И немедленно всё скажи! Ой... (Хватается за сердце)

Олег. (Вскакивает) Мама?

Ольга Яковлевна. Кольнуло!

Олег. Сейчас, сейчас... (Достаёт валерьянку, наливает воды, капает в стакан валерьянки)

Вот сейчас ты выпьешь валерьянки, и я тебе всё скажу, но сначала... (Подает ей) Выпей!

Ольга Яковлевна. (Машинально выпивает) Выпила! Говори!

Олег. Вот! (Подает ей конверт)

Ольга Яковлевна. Конверт?

Олег. Загляни!

Ольга Яковлевна. Ты меня пугаешь...

Олег. Смелее!

Ольга Яковлевна. (Рассматривает содержимое) Билеты ... Не понимаю.

Олег. На самолёт!

Ольга Яковлевна. Что случилось?

Олег. Утром отвезу тебя в аэропорт.

Ольга Яковлевна. Зачем?

Олег. Послезавтра ты будешь уже возле египетских пирамид!

Ольга Яковлевна. Я?

Олег. Ты же мечтала!

Ольга Яковлевна. А ты?

Олег. Я? У меня решается с заказом в деловом центре!

Ольга Яковлевна. Подожду!

Олег. Если решится положительно, ждать придётся долго!

Ольга Яковлевна. Пирамиды стоят много тысячелетий... Думаю, ничего с ними не случится в ближайшие год-два.

Олег. Но ты мечтала!

Ольга Яковлевна. Я мечтала увидеть пирамиды вместе с тобой! Я не хочу смотреть на них без тебя! Я не хочу расставаться с тобой.

Олег. Всего семь дней!

Ольга Яковлевна. Я не могу дождаться, пока ты с работы придёшь, всё хожу по квартире, скучаю, тревожусь... Легко сказать – целых семь дней! Зачем я тебя послушала и перешла на пенсию?

Олег. Там у тебя будет больше впечатлений, чем в нашей квартире!

Ольга Яковлевна. Не уверена. (Подумав, подозрительно) Почему ты настаиваешь?

Олег. Я не настаиваю... Я дарю... Мне даже снилось, как ты обрадуешься... Ну, что ж, если не хочешь...

Ольга Яковлевна. Еду!

Олег. Только подвигов не надо!

Ольга Яковлевна. В моем возрасте уже трудно отвыкать от подвигов!

Олег. Так я кидаюсь на салаты?

Ольга Яковлевна. И давай ещё вина! Наклюкаюсь! (Наливает вина)

Олег. Не знаю, не знаю... Как ты, пьяная, полетишь?

Ольга Яковлевна. А я ни за что не соглашусь сесть за штурвал! (Залпом выпивает)

Снилось! Какой же ты ещё у меня ребёнок! Как ты меня перепугал!

Олег. Я? Перепугал тебя? Чем?

Ольга Яковлевна. У тебя был такой торжественный вид и ты так нервничал ...

Олег. Я? Ничего подобного!

Ольга Яковлевна. Да, да! Я даже подумала...

Олег. Подумала? Что?

Ольга Яковлевна. Что ты хочешь сообщить мне...

Олег. Сообщить что?

Ольга Яковлевна. Ну, что-то такое глобальное... Ну, например, что женишься...

Олег. Я? Женюсь? С чего ты взяла? Ну, чего? С торжественной частью? Да? (Жест)

Начинаем пьянствовать? (Наливает ей снова) Изобрети тост!

Ольга Яковлевна. Чтоб ты уже поскорее женился! Я так об этом мечтаю!

Олег. С сегодняшнего дня все твои мечты начнут сбываться.

Выпивают.

Ольга Яковлевна. Когда же, чёрт тебя побери, когда же ты женишься?

Олег. Всегда готов! Хоть завтра! А не приступить ли нам к горяченькому?

Ольга Яковлевна отходит за горячим.

Олег. (В спину ей) Значит, хочешь, чтоб я?..

Ольга Яковлевна. Похоже, не дождусь никогда! Тебе баранину или свинину? (Приоткрывает крышки сковородок)

Олег. Что дашь, то и съем! Завтра же!

Ольга Яковлевна. А и правда – женись! (Приоткрывает крышку кастрюльки) Есть курица!

Олег. Остановимся на курице! Женюсь!

Ольга Яковлевна. (Кладёт в его тарелку курицу) На ком?

Олег. Придумаем! Какая элегантная курица!

Ольга Яковлевна. За тебя любая пойдёт!

Олег. Да, я нарасхват!

Ольга Яковлевна. Все дамы подходящего возраста во всём нашем огромном доме мечтают о тебе!

Олег. Предлагаю объявить конкурс!

Ольга Яковлевна. (Сначала смущённо смеётся, потом говорит) А ты никогда не присматривался... (Смеётся)

Олег. Смелее, мама!

Ольга Яковлевна. К соседке напротив?

Олег. (Ест курицу) Не курица, а песня! Но она, вроде бы, уже немножко замужем, а? Нет? (Проследил внимательно, как Ольга Яковлевна положила себе кусочек баранины.)

Собственно, и против баранины я ничего не имею!

Ольга Яковлевна. С ума сошёл? Я - о её дочке! (Подкладывает ему кусочек баранины.)

Попробуй! Молоденькая баранина!

Олег. А-а, такая... с очень длинными ногами! В сумерках кажется, что она на ходулях! И потом, она слишком молоденькая!

Ольга Яковлевна. Я говорю о её сестре, младшей... с обыкновенными ногами... (Смотрит внимательно, как Олег пробует баранину.) Ну как?

Олег. Аппетитно! Но она, кажется, школьница? Это рискованно! Ноги могут ещё здорово вытянуться!

Ольга Яковлевна. Студентка! Ещё положить?

Олег. Достаточно! Я ещё не такой старый, чтоб меня позывало на молоденьких... Мне нравятся мои ровесницы и... даже, постарше...

Ольга Яковлевна. Ничего не понимаешь в женщинах!

Олег. Абсолютно ничего! Но это ещё никому не мешало жениться!

Ольга Яковлевна. Свининки подбросить?

Олег. С этим запарился. Спасибо, мама!

Ольга Яковлевна. Переходим к пирожным! А у самого-то есть кто-то на примете?

Олег. (Про пирожные) Просто глаза разбегаются!

Ольга Яковлевна. Помнишь, ты привёл мне дылду с коровьими глазами?

Олег. Я? Твои эклеры, похоже, удались! Впрочем, как всегда.

Ольга Яковлевна. Она ко мне так втиралась! Просила рецепт моих эклеров!

Олег. Но ты не потеряла бдительности!

Ольга Яковлевна. Говорила, что готова пожертвовать карьерой ради тебя!

Олег. А какая там намечалась карьера?

Ольга Яковлевна. Мечтала стать звездой! Чай или кофе?

Олег. К такой жертве я готов не был! Кофе, пожалуйста. Интересно, удалась карьера?

Ольга Яковлевна. Удалось пожертвовать ею. Но уже ради другого мужчины!

Олег. Не такой крепкий. И к лучшему, что её карьера не на моей совести.

Ольга Яковлевна. Нет, но ты помнишь, как я всю ночь убеждала тебя не жениться на ней!

Олег. Ты была абсолютно права! Только теперь я это оценил!

Ольга Яковлевна. А, кстати, где ты был сегодня всю ночь?

Олег. (Поперхнулся) Кофе горячий.

Ольга Яковлевна. Можешь не отвечать!

Олег. Авария!

Ольга Яковлевна. Может, пригласишь эту аварию? Познакомишь?

Олег. Мамочка, пирамиды ждут! (Подает ей большую сумку)

Ольга Яковлевна. Ой, что же это я?! Мне, наверное, понадобятся летние платья?

Олег. Там сейчас тоже зима. Градусов тридцать... жары!

Ольга Яковлевна. И купальник?

Олег. Красное море!

Ольга Яковлевна. Купальник на антресоли!

Олег. (Подтаскивает журнальный столик, устанавливает на него лесенку-табуретку из двух ступенек) Извлечём!

Ольга Яковлевна. (Залезает, распаивает дверцы антресоли) Где же купальник? (Ищет) А помнишь, свой роман с замужней женщиной? (Скидывает зонтик) Держи!

Олег. Её брак трещал по всем швам!

Ольга Яковлевна. И до сих пор трещит. Уже третьего ребёнка сделали под этот треск!

Олег. Сдаюсь!

Ольга Яковлевна. Где же купальник? Лови ещё! (Сбрасывает широкополую яркую соломенную шляпу) А помнишь, ты хотел жениться на той бедняжке, прикованной к инвалидному креслу? Я едва убедила тебя, что нельзя жениться из жалости!

Олег машинально надевает шляпу.

Ольга Яковлевна. (Скидывает сарафан, который падает ему на плечи) Прими и это! Теперь понимаешь, как правильно ты поступил, что послушал меня?

Олег. (Рассеянно) Я не послушал.

Ольга Яковлевна. То есть?

Олег. Я сделал ей предложение.

Ольга Яковлевна. И что?

Олег. Отказала.

Ольга Яковлевна. Кто?

Олег. Она.

Ольга Яковлевна. Вот как! Почему?

Олег. Сказала, что любит другого.

Ольга Яковлевна. Вот как! Это случается.

Олег. Моё сердце было разбито...

Ольга Яковлевна. Но прошло и это?

Олег. Мучает одно подозрение...

Ольга Яковлевна. (Замирает) Подозрение?

Олег. Что я был слишком наивен...

Ольга Яковлевна. (Напряжённо) И что?

Олег. Возможно, меня просто обманули...

Ольга Яковлевна. Обманули?

Олег. Из благородства.

Ольга Яковлевна. Не понимаю!

Олег. (Неожиданно на повышенном тоне) Чего тут непонятного, мама? Боялась стать обузой. Но теперь я уже никогда ничего не узнаю!

Ольга Яковлевна. (После паузы) Царствие ей небесное! Хорошая была девочка. Не будем ворошить!

Олег. После её смерти очень изменилось моё отношение к тебе, мама!

Ольга Яковлевна. (Сильно выбита из колеи) А-а...а-а... а какая связь?

Олег. Ты стала мне ещё ближе.

Ольга Яковлевна. (С облегчением) А-а...

Олег. Я понял, что ты пережила... Когда погиб папа...

Ольга Яковлевна. Не будем об этом. Это было так давно!

Олег. Стыдно быть слабее тебя!

Ольга Яковлевна. Если бы я знала тогда...

Олег. Это ничего не изменило бы.

Ольга Яковлевна. Я бы тебя не отговаривала!

Олег. Не вини себя!

Ольга Яковлевна. Вот он, купальник! Надо померить! (Натягивает бюстгальтер прямо на кофточку и прикладывает трусики) Оцени!

Олег смотрит на неё, но думает о чём-то своём.

Ольга Яковлевна. Женись, на ком захочешь! Я никогда-никогда больше не буду приставать к тебе с советами!

Олег. Договорились, мама! Женюсь!

Ольга Яковлевна. Как я хочу, чтоб у тебя родился...

Олег. (Перебивает) Договорились! Родится!

Ольга Яковлевна. Ну, как?

Олег. Что?

Ольга Яковлевна. Купальник!

Олег. Прекрасно сохранился! Я его помню с детства. А у тебя только один купальник?
 Ольга Яковлевна. Ну а что? Совсем, да? Мимо?
 Олег. Ну, просто ещё один не помешал бы...
 Ольга Яковлевна. (Задумчиво и мечтательно) Я часто представляю себе твою будущую жену...
 Олег. Интересно! Видишь ли, этот купальник- такое ретро... Раритет, эксклюзив... Скорее, экспонат, нежели для эксплуатации...
 Ольга Яковлевна. Вижу её такой, знаешь ли, несовременной... Юная, скромная, стеснительная... Воспитательница в детском садике, или учительница... Если что-то не умеет, не беда... Я бы её опекала, наставляла... Учила бы готовить, убирать, гладить твои рубашки... (Сбрасывает ещё сарафан) Она была бы мне, как дочка... Лови! Тоже пригодится! Такая тургеневская девушка...
 Олег. (Рассеянно) Не люблю тургеневских девушек... Неприятно, когда жена постоянно чувствует себя в этом мире не в своей тарелке...
 Ольга Яковлевна. А я не люблю этих феминисток! У них все дураки, только одни они умные...
 Олег. (Рассеянно) Да, мама, феминизм это просто... да, просто бич нашего века...
 Ольга Яковлевна. И вслух, да ещё при всех, рассуждают о сексе, и никогда не краснеют!
 Олег. (Рассеянно) Да, секс – это лишнее...
 Ольга Яковлевна. Иногда не могу уснуть от тревоги, что вдруг возьмёшь и внезапно женишься именно на такой женщине!
 Олег. Я? На такой? Внезапно? Никогда! Спи спокойно!
 Ольга Яковлевна. Такие выходят замуж по несколько раз! Представляешь, скольким мужчинам они успевают испортить жизнь? Ну, вроде больше отсюда извлечь нечего!

Звонок.

Ольга Яковлевна. Ты кого-то пригласил?
 Олег. Я подумал, ты кого-то пригласила.
 Ольга Яковлевна. Нет!
 Олег. Не двигайся. Открою. (Поспешно открывает дверь.)

Пришла Эля. Это – довольно крупная, полная, немолодая женщина. Выглядит весьма непривлекательно. Она в шубе, но без шапки. Голова кое - как обмотана шарфом. Рукава шубы натянуты на руки. Она еле-еле удерживает пакет и цветы. Входит в квартиру, сразу всё роняет и падает на грудь Олегу.

Эля. Нестерпимо, непереносимо без тебя!
 Олег. (Обнимает её) Мой маленький эльф! Как ты доехала? Ночь! Снегопад! Гололёд!
 Эля. Пешком.
 Олег. Так далеко!
 Эля. Собралась на машине, но затошнило от бензина. Дошла часа за два. Воздух чистый, снег белый, но очень холодно. И так скользко! Я упала...
 Олег. Упала?
 Эля. Удачно! Только коленку сильно разбила...
 Олег. Проходи скорей!
 Эля. Сказал маме?
 Олег. В принципе, сказал. Половину.
 Эля. Половину? Это как?
 Олег. Сказал, что завтра женюсь. Но пока не сказал на ком.
 Эля. Ну и как она?

Олег. Очень обрадовалась. Это естественно!

Эля. (Хлопает в ладоши) Ура! Значит, я кстати? Я волнуюсь. Надеюсь, она не упадёт, когда меня увидит. Случалось мне выглядеть и получше.

Олег. Я обожаю тебя в любом виде.

Эля. Это всё, что мне сейчас нужно. И ещё чашку горячего чая. Раскалённого!

Олег. Проходи же скорей! Исследуем твою бедную коленку!

Эля. (Проходит в комнату, но сразу не замечает Ольгу Яковлевну, которая всё ещё наверху) Чёрт, чёрт бы побрал этот дерьмовый холод! И этот дерьмовый гололёд! Я чувствовала себя дерьмовой коровой на дерьмовом льду, дёргалась, как пьяное дерьмо!

Олег. (Указывает наверх) Знакомься! Моя мама!

Эля. (Подымает голову, видит, мгновенно сменяет тон) Такая приятная погода! Захотелось прогуляться!

Ольга Яковлевна. (Удивлённо) Добрый вечер!

Эля. (Подходит и тянет наверх руку) А вот и я!

Ольга Яковлевна. Очень приятно! Ольга Яковлевна!(Тянет к ней руку, срывается и падает)

Олег едва успевает подхватить её.

Эля. (С нервным смешком) Всё-таки, твоя мама упала!

Олег. Мама, Эля замёрзла. И ушиблась. (Усаживает Элю на стул, с трудом стаскивает с неё сапоги) Не ноги, а просто какие-то куриные окорочка! (Командует сам себе) Так! Срочно йод и бинт! И раскалённый чай! (Выходит)

Ольга Яковлевна. (Собирает с пола платья и укладывает в сумку) У моего Олега день рождения. Присоединяйтесь!

Эля. И вы тут устроили что-то вроде бала-маскарада? Да?

Ольга Яковлевна. Ой, купальник... Просто решила примерить!

Эля. Но сейчас – февраль... Вы любите всё делать заранее? Угадала?

Ольга Яковлевна. Не совсем! Видите ли, мой сын преподнёс мне такую новость, такой сюрприз, такую неожиданность...

Эля. Для вас это оказалось так неожиданно?

Ольга Яковлевна. Я мечтала об этом, особенно в юности, совсем девчонкой...

Эля. Мечтали ещё девчонкой? Действительно, у вас всё очень заранее...

Ольга Яковлевна. ... И я разволновалась и... даже немного сошла с ума...

Эля. Олег почему-то долго не решался вам сказать...

Ольга Яковлевна. А вы уже в курсе?

Эля. Без меня не обошлось!

Ольга Яковлевна. Не думала и не гадала, что это когда-нибудь произойдёт!

Эля. Почти каждый сын рано или поздно устраивает своей маме такой сюрприз!

Ольга Яковлевна. Каждый? Не скажите! На такое способен только мой Олег!

Олег. (Возвращается) Бинт и йод! (Стягивает с Эли рейтузы и колготы)

Ольга Яковлевна ошарашено наблюдает.

Олег. (Рассматривает ногу) Безобразная, просто безобразная нога! Не представляю, как ты на ней дошла!

Эля. Нет, не надо, прошу тебя!

Олег. Надо!

Эля. Отдай! Это моя нога!

Олег. Будь мужественной! (Мажет йодом)

Эля визжит. Олег дует ей на ногу.

Олег. Всё самое страшное позади! Ты же не хочешь остаться без ноги?

Ольга Яковлевна. (Спохватывается) Какая же я растяпа! (Очень торжественно) Это произойдёт уже через четыре часа! А я ещё не готова!

Эля. То есть как - через четыре часа? Почему вы решаете без меня, Олег? Я совсем не готова... Мне надо время, много времени! Я предлагаю, пусть это будет послезавтра. Всё-таки, огромное событие... а я даже не представляю, что надеть!

Ольга Яковлевна. Невероятное событие! И вот именно, что врасплох! И у меня проблема, что надеть! Хорошо, хоть купальник нашла.

Эля. Вы собираетесь быть в купальнике? Вы экстравагантны, очень экстравагантны...

Ольга Яковлевна. Экстравагантна? Я? Не замечала за собой... Простите, а вы?..

Эля. Да, это я.

Ольга Яковлевна. Как же я сразу не догадалась?! Так вы?..

Эля. Да, вот я...

Ольга Яковлевна. Ну, конечно, конечно, а то я ничего не понимаю... А вы, значит... Какой сюрприз! (Порывисто приобнимает Элю) Очень, очень приятно! А то мне было как-то тревожно... Так значит, вы?...

Эля. Да!

Ольга Яковлевна. Летите со мной?

Эля. Лечу?.. Вы интересно выражаетесь...

Ольга Яковлевна. Мы вместе летим к пирамидам?

Эля. Летим к пирамидам? Понимаю... не совсем...вернее, совсем не понимаю... Это слишком образно для меня. Какие пирамиды?

Ольга Яковлевна. (Слегка удивлена и отстраняется от Эли) Как это какие, деточка? Хеопса и ...

Олег. Я подарил маме путешествие в Египет!

Эля. (Сидя, пытается пнуть его) Ты отправляешь маму в Египет?

Олег. (Ловит её ногу) И вокруг промажем!

Эля визжит

Олег. Осталось потерпеть совсем немного! Самолёт через четыре часа. Я тщательно всё... промазал.

Эля. У меня уже на это аллергия!

Ольга Яковлевна. Аллергия на самолёт?

Эля. На йод!

Ольга Яковлевна. Не понимаю, так вы летите?

Эля. Лечу, но похоже в другую сторону!

Ольга Яковлевна. И напрасно! Позагорали бы вместе! По-моему, этот лифчик выцвел. Вы не находите? Не стыдно будет в нём появиться на пляже?

Эля. А вы появитесь без лифчика.

Ольга Яковлевна. Без чего?

Эля. Без всего!

Ольга Яковлевна. Без всего? На пляже? Я? То есть, как?

Эля. Я всегда загораю без лифчика!

Ольга Яковлевна. Без ...? Вы? Но с какой целью?

Эля. С целью красиво загореть. Я горжусь своей грудью!

Ольга Яковлевна. Гордитесь... этим? А ещё чем-нибудь вы гордитесь?

Эля. Попой! Тоже в порядке!

Ольга Яковлевна. Вы загораете и без... вообще, без?

Эля. По настроению!

Ольга Яковлевна. Но... в вашем возрасте... то есть, я имею в виду, после трёх лет, лучше не загорать совсем без всего... на людях, я имею в виду.

Эля. Почему?

Олег забинтовывает ей ногу.

Эля. (Олегу) Не стягивай так туго! Больно!

Олег. Я очень стараюсь сделать, как лучше... Ты у меня будешь, как мумия!

Эля. (Олегу) Раздень меня! (Ольге Яковлевне) Не смотрите так! Я имею в виду только шубу!

Ольга Яковлевна. Остроумно!

Олег. (Эле) Сняли шубу! Давай перемещу тебя к столу!

Эля. Сколько мяса! (С отвращением) Вы всегда так много едите?

Ольга Яковлевна. Сегодня день рождения!

Эля. Подарок! И цветы! Там валяются, около двери...

Олег. Сиди, сиди, я принесу!

Ольга Яковлевна. Валяются?

Эля. Уронила.

Олег приносит и подаёт Эле.

Олег. Всё в порядке.

Эля. (Тут же протягивает ему пакет) Подарок!

Олег. Рубашка и галстук. Здорово!

Ольга Яковлевна. Оригинально!

Эля. Сними с себя эту ужасную безвкусную кричащую рубашку и надень то, что я подарила.

Олег. Уже переодеваюсь!

Ольга Яковлевна. Но...

Эля. (Ольге Яковлевне) А вам розы! Мороженые!

Олег. Прекрасный букет! Правда, мама?

Ольга Яковлевна. Спасибо! (Берёт цветы) Салат будете? Вот, из лосося?

Эля. Из консервированного?

Ольга Яковлевна. Да, в собственном соку!

Эля. (С сильнейшим отвращением) У лососей... не бывает сока...

Ольга Яковлевна. Может быть, помидоры...

Эля. У меня токсикоз!

Ольга Яковлевна. Токсикоз? А я думала, токсикоз только у беременных. Может быть, горячее... (Подымает крышку судка) Курица в грецких орехах!

Олег. Чувствуешь аромат? Мамино фирменное блюдо!

Эля. Пожалуйста, пожалуйста, закройте... уберите...

Ольга Яковлевна. (Растерялась) Может быть, баранину ... или свинину?

Эля. Где унитаз? (Вскакивает и выбегает)

Олег. Я покажу! (Бежит за ней)

Ольга Яковлевна. (Одна) И она ещё утверждает, что экстравагантна – я?

Олег. (Возвращается) Убери курицу подальше. Её рвёт!

Ольга Яковлевна. От моего фирменного блюда! От одного вида! Со мной это впервые! (Уносит курицу)

Эля возвращается.

Олег. Всё в порядке?

Эля. Вроде... но это ненадолго...

Олег. Боюсь, мама немного старомодна для... не надо про лифчики и ... попу...
(Обнимает её) Оставим эти разговоры только для нас двоих!

Эля. (Отстраняется) Твоя мама родила тебя от непорочного зачатия?

Олег. У меня был папа.

Эля. И куда он подевался?

Олег. Он был лётчиком.

Эля. Роковое совпадение! И мой папа был лётчиком!

Олег. Мама его безумно любила.

Эля. Один в один. Моя мама тоже безумно любила своего лётчика.

Олег. Я не понимаю твоего тона.

Эля. Наш - геройски разбился на самолёте.

Олег. Мой папа тоже. Когда мама была беременна мной.

Эля. И наш - именно тогда. Наверное, они были в одном самолёте. И где твой папа сейчас?

Олег. Он разбился.

Эля. Это я поняла. Но сейчас-то он где?

Олег. Там, откуда не возвращаются.

Эля. Время от времени очень даже возвращаются. Мой вернулся, когда мне исполнилось девятнадцать, аккурат в День Рождения. С тех пор никогда не отмечаю свой День Рождения! Правда, вернулся ненадолго. Вскоре ещё раз погиб, но уже не столь по-геройски, замёрз пьяный. Уж и не знаю, ждуть ли его ещё раз!

Олег. Мама мне много рассказывала о папе. Она однолюб. Больше у неё никого не было. Только я. Всю свою жизнь она посвятила мне. В сущности, она просто святая!

Эля. А фотографий твоего папы конечно не сохранилось?

Олег. Почему не сохранилось? У мамы в комнате висит свадебная фотография. Папа в лётной форме, а мама в белом платье и в его фуражке. Сняты прямо в Загсе!

Эля. Тебе повезло!

Олег. Повезло? Не понимаю.

Эля. Оказывается, не все матери лгут своим детям.

Ольга Яковлевна. (Возвращается, Эле) Ну, как вы?

Эля. Извините, я что-то не в форме.

Олег. Выпить я тебе не предлагаю.

Эля. Напрасно! Я не отказалась бы от пятидесяти граммов водки.

Ольга Яковлевна. В нашем доме не бывает водки!

Эля. Не бывает водки? (Олегу) А я думала, на тебя во всём можно положиться.

Олег. Сбегаю?

Ольга Яковлевна. Давай! А в Египет я в другой раз!

Эля. Потерплю без водки!

Ольга Яковлевна. У вас покладистый характер!

Эля. Не замечала. Но, возможно, я себя недооцениваю.

Ольга Яковлевна. Чайник закипел. Вам покрепче?

Эля. Я пью только зелёный.

Ольга Яковлевна. У нас нет.

Олег. Я сбегаю!

Эля. Нет-нет, буду пить, какой есть. Только очень крепкий. И очень сладкий! Очень! Как можно, слаще!

Ольга Яковлевна. Сейчас! (Выходит)

Эля. Когда скажешь маме?

Олег. Прямо сейчас! Хочешь?

Эля. Хочу! Но боюсь... Боюсь! Боюсь!

Ольга Яковлевна. Пожалуйста, чай!

Олег. Мама! Я хочу тебе сказать...

Эля. (Перебивает) У-у, какой горячий!

Ольга Яковлевна. Как вы просили!

Олег. (Снова начинает) Мама!

Эля. (Отхлёбывает, морщится и перебивает) Почему такой сладкий?

Ольга Яковлевна. Но вы настаивали на очень сладком... Я и добавила малинового варенья и мёда...

Олег. (Снова начинает) Мама, я хочу...

Эля. (Перебивает) Я просила крепкий, но не сладкий!

Ольга Яковлевна. Но мне показалось...

Олег. Мама! Я хочу тебе сказать...

Ольга Яковлевна. Я всё поняла! Сейчас приготовлю другой.

Олег. Я сам приготовлю, мама! (Выходит)

Ольга Яковлевна. У вас слабое здоровье?

Эля. У меня? Железное!

Ольга Яковлевна. Но сейчас вы немного приболели?

Эля. Я?! Для моих обстоятельств, всё вполне сносно.

Ольга Яковлевна. Чем вы занимаетесь?

Эля. Гоняю тачки из Германии. На продажу!

Ольга Яковлевна. Вы чрезвычайно современная женщина.

Эля. Люблю дороги!

Ольга Яковлевна. Одна? За рулём? Такой долгий путь!

Эля. А я всегда прихватываю с собой своего парня!

Ольга Яковлевна. Ах, вот как... Это благоразумно.

Эля. Туда везу в сумке, а обратно на переднем сиденье.

Ольга Яковлевна. А-аа... а... он... не... против?

Эля. Кто?

Ольга Яковлевна. Ваш парень.

Эля. А кто его спрашивает?

Ольга Яковлевна. (С иронией) И вам удобно с таким мужчиной?

Эля. (Смеётся) Главное, - создать впечатление, что ты не одна! Кто его разглядит на такой скорости?

Ольга Яковлевна. Он у вас только для этого?

Эля. Нет, я его для многого постепенно приспособила. Когда уезжаю отдыхать, оставляю у окна, чтобы воры думали, будто кто-то дома есть. Когда в плохом настроении, надеваю боксёрские перчатки и изо всех сил луплю его по морде!

Ольга Яковлевна. И давно вы вместе?

Эля. С прошлого года.

Ольга Яковлевна. А где вы познакомились?

Эля. В Берлине. Купила за триста евро.

Олег. Твой чай! Совсем несладкий.

Эля. Но я просила сладкий!

Олег. Сначала ты просила сладкий, потом несладкий...

Эля. Нет, сначала я просила очень сладкий, но мне дали чрезмерно сладкий, а потом...

Ольга Яковлевна. Вот сахар, положите, сколько вам хочется.

Эля. Пожалуй, лучше несладкий. Почему вы на меня так смотрите?

Ольга Яковлевна. Впервые вижу женщину, которая занимается боксом.

Эля. Я? Боксом?

Олег. Как тебе такое могло прийти в голову, мама?

Ольга Яковлевна. Но... мне показалось...

Олег. Ты перепутала! Эля занимается каратэ. У неё чёрный пояс! Она ребром ладони может расколоть кирпич, с одного раза!

Ольга Яковлевна. Как женственно! Простите, сколько вам лет?

Олег. Мама!

Эля. Сорок три. Я не скрываю.

Ольга Яковлевна. И никогда не скрывайте! А то подумают, что вы гораздо старше!

Олег. Мама!

Ольга Яковлевна. Где вы познакомились с Олегом?

Эля. В доме престарелых. Я загорала топлес, а Олег как раз устанавливал там унитазы!

Ольга Яковлевна. Никогда не видела таких женщин, как Эля! (Эле) Вы для меня, словно иностранка.

Эля. Ничего удивительного! Ваша и моя молодость прошли как бы в разных странах.

Ольга Яковлевна. Я выросла в прекрасной стране! В прекрасной! Какой был балет!

Эля. Но в той стране, чтобы увидеть пирамиды, надо было выйти замуж за египтянина.

Ольга Яковлевна. Да, перегибы были, но мы верили...

Эля. Во что?

Ольга Яковлевна. В алые паруса и вообще во всё! А вот во что верите теперь вы?

Эля. В разное. Для некоторых, доллар – парус нашего века. А некоторые верят, что Христос был распят, а потом воскрес.

Ольга Яковлевна. Лично вы во что верите?

Эля. Я? И в то, и в другое.

Олег. Мама, пирамиды ждут!

Ольга Яковлевна. Если я опоздаю, то извинюсь перед ними.

Эля. Я верю, что встретила главную любовь своей жизни....

Ольга Яковлевна. Вы не замужем?

Эля. Я... надеюсь, что почти замужем.

Ольга Яковлевна. У вас есть дети?

Эля. Надеюсь, будут...

Ольга Яковлевна. Вы разведены?

Эля. Видите ли, мне не хотелось бы скрывать от вас... В смысле штампа в паспорте, я замужем никогда не была...

Ольга Яковлевна. А в каком смысле были?

Эля. У меня было несколько мужчин...

Ольга Яковлевна. Сразу?

Эля. Поэтапно. Я не придавала значения штампу в паспорте... С каждым жила довольно долго... Но всегда было не до оформления отношений...

Ольга Яковлевна. Что же мешало?

Эля. Первый оказался наркоманом... Несколько лет я его из этого вытаскивала...

Ольга Яковлевна. И вам это не удалось?

Эля. Удалось... И он меня бросил... Я ему напоминала о прежней жизни...

Ольга Яковлевна. Ну не все же ваши мужчины были наркоманами?

Эля. К счастью, не все. Второй оказался алкоголиком. Я это не сразу поняла.

Ольга Яковлевна. А, когда поняли, то бросили его?

Эля. Стала спасать.

Ольга Яковлевна. Неужели и это вам удалось?

Эля. Да.

Ольга Яковлевна. И тогда он вас тоже бросил?

Эля. Откуда вы знаете?

Ольга Яковлевна. Только не говорите мне, что третий был болен СПИДом!

Эля. Нет, третий был просто художником. Очень талантливым, но ему, знаете ли, не везло. Нервная артистическая натура и всё прочее.

Ольга Яковлевна. И вы взялись за его карьеру?

Эля. Вы проницательны.

Ольга Яковлевна. И он стал знаменитым?

Эля. Я потрясена.

Ольга Яковлевна. И бросил вас.

Эля. Нет, на этот раз бросила я.

Ольга Яковлевна. Но почему?

Эля. Он мне изменил!

Ольга Яковлевна. Негодяй! И конечно, с женщиной моложе вас!

Эля. С мужчиной.

Ольга Яковлевна. У вас не жизнь, а просто Санта-Барбара!

Эля. Но потом я встретила очень обыкновенного человека. Он полюбил меня совсем обыкновенно, и я его тоже полюбила обыкновенную любовью. И мне так нравилось, что мы живём так обыкновенно...

Ольга Яковлевна. И кто кого бросил?

Эля. Он – меня.

Ольга Яковлевна. Но почему?

Эля. Я рассказала ему свою жизнь.

Ольга Яковлевна. Нет! Вы не могли поступить так опрометчиво!

Эля. Он спросил.

Ольга Яковлевна. Это не оправдание.

Эля. Мне так хотелось любви!

Ольга Яковлевна. Тем более!

Эля. Но, на следующий же день, после того, как мы расстались, я влюбилась снова! Даже доплакать не успела!

Ольга Яковлевна. Это темп!

Эля. И он сразу привёл меня к своей маме.

Ольга Яковлевна. Но зачем?

Эля. Знакомить.

Ольга Яковлевна. То есть вы уже созрели до штампа в паспорте?

Эля. Именно!

Ольга Яковлевна. И что помешало на этот раз?

Эля. Я рассказала его маме о себе. Честно. Вот как вам сейчас.

Ольга Яковлевна. Должно быть, на неё это произвело впечатление?

Эля. Вы опять угадали! Ей не понравилось.

Ольга Яковлевна. Понимаю.

Эля. Я очень-очень хочу быть счастливой. И я безумно люблю того, за кого собираюсь замуж.

Ольга Яковлевна. Того, у кого мама?

Эля. Нет! За другого! В его лице наконец-то я встретила мужчину своей жизни!

Ольга Яковлевна. Надеюсь, он сирота?

Эля. Нет. К сожалению.

Ольга Яковлевна. Не откровенничайте с его мамой.

Эля. Но почему?

Ольга Яковлевна. У вас нет сына, и вам меня не понять.

Эля. Мне трудно понять маму моего будущего мужа. Но ей-то должно быть гораздо проще понять меня. Она ведь тоже когда-то была не только матерью и любила не только сына, и тоже совершала ошибки...

Ольга Яковлевна. Ни одна мать не поверит, что её сын может быть с вами счастлив. Я не говорю, что это справедливо, но... не будьте такой откровенной. Мой вам совет.

Эля. Но, если сын не попрекает меня моим прошлым, почему мать должна отталкивать? Я ведь не предала, не ограбила, я помогала и спасала... Просто сама не сумела быть счастливой...

Ольга Яковлевна. Но, если вы сами не сумели быть счастливой, то как же вы надеетесь сделать счастливым другого человека?

Олег. Мама! Доказательством благородства служит только его избыток. Вот твоя сумка. Собрал, как сумел. Пирамиды ждут!

Ольга Яковлевна. Ах! Конечно! Но... я не убрала! Сейчас, я быстренько!

Олег. Опоздаем!

Ольга Яковлевна. Но я не могу оставить здесь бардак!

Эля. Нет проблем! Я уберу! (Набирает посуду, поспешно уносит в кухню и сразу же оттуда грохот)

Ольга Яковлевна. Объясни, зачем ты её пригласил?

Олег неопределённо разводит руками.

Эля. (Тут же появляется с разбитым цветочным горшком в руках) Не волнуйтесь! Это просто какой-то облезлый цветок... Вы, наверное, про него давно забыли, а я неудачно повернулась... и... вот...

Ольга Яковлевна. (Выхватывает у неё из рук) Мой фикус! Ему тридцать пять лет!

Олег. Мамочка, он прожил долгую достойную жизнь...

Ольга Яковлевна. Скорей! Под ай хоть что-нибудь! Кастриюлю какую-нибудь!

Олег быстро приносит кастриюлю. Эля отходит от них и садится в стороне.

Ольга Яковлевна. (возится с растением) Нет, я никуда не поеду!

Олег. Мама!

Ольга Яковлевна. Что мама? (Истерически) Собери почву!

Олег исчезает.

Ольга Яковлевна. (осторожно пристраивает цветок в кастриюле) Бедный мой, потерпи!

Олег. (С совком земли) Предлагаю аккуратненько закопать! Не волнуйся так! Обещаю: завтра же куплю новый горшок и трепетно пересажу... Будет фикус-инвалид!

Ольга Яковлевна. Когда ты родился, я хотела построить дом, посадить дерево и вырыть колодец. И я сделала, что сумела - посадила фикус... Квартиру купил ты...

Олег. А колодец здесь будет к твоему возвращению!

Ольга Яковлевна. Олег!

Олег. Торжественно обещаю,- погибнуть ему не дам! Я – сентиментальный. В тебя! (Быстро подаёт ей шубу) Пирамиды ждут!

Ольга Яковлевна. Это не моя шуба! Подай шубу Эле! Поторопитесь! По пути в аэропорт завезём её домой. (Поспешно одевается сама)

Олег с шубой в руках стоит около Эли.

Ольга Яковлевна. Олег! Ты заснул, что ли?

Олег. Тсс... Эля заснула... (Осторожно опускает шубу на пол и берёт на руки Элю)

Ольга Яковлевна. Что ты делаешь? Такая тяжесть! Положи её на место! Разбуди!

Олег. Тсс... (Несёт её в свою комнату)

Ольга Яковлевна. Куда ты?

Олег. Тсс... Пусть поспит, пока я вернусь... У неё стресс...

Ольга Яковлевна. (Вслед) У неё стресс? Это у меня – стресс!

Олег. Тсс... (Исчезает в спальне)

Ольга Яковлевна, подумав, переставляет цветок повыше.

Олег. (Выходит) Мама, что ты делаешь?

Ольга Яковлевна. Тут ему будет безопаснее! Хотя, пока она здесь, все разговоры о безопасности – демагогия.

Олег. Пирамиды ждут!

Ольга Яковлевна. Несмотря на это, давай её разбудим!

Олег. Мама, это не гуманно! Пусть выспится, она устала!

Ольга Яковлевна. А не могла бы она выспаться в своём доме?

Олег. Мама, неужели ты откажешь в таком пустяке усталому милому эльфу?

Ольга Яковлевна. Она – эльф? Сравнение столь же уместно, как барабанный бой в реанимации!

Олег. Пирамиды ждут!

Ольга Яковлевна. Она собирается замуж, как я поняла?

Олег. Разве?

Ольга Яковлевна. Она же всё время об этом говорит!

Олег. Я не вникал. Раз говорит, наверное... А что?

Ольга Яковлевна. Ничего! Просто любопытно... Кто же такой отчаянный? Хоть бы одним глазком взглянуть! Не завидую её будущей свекрови!

Олег. Почему?

Ольга Яковлевна. Потому что она представления не имеет, что в жизни существуют какие-то правила, нормы, порядок. Про таких говорят, - с ней я бы пошёл в разведку. Но ведь женятся не для того, чтобы ходить с женой в разведку!

Олег. Мама, твоя жизнь абсолютна безупречна. Ты в моих глазах просто святая.

Ольга Яковлевна. (Ей приятно) Ты преувеличиваешь!

Олег. Я горжусь тобой и восхищаюсь! Но не суди слишком строго со своей высоты. Согласись, что честность и прямодушие пока ещё не упали в цене!

Ольга Яковлевна. Не будем спорить! Нам с ней детей не крестить! Вернёшься из аэропорта и сразу отвези её! Как только проснётся – сразу же! Договорились?

Олег. Мамочка, подумай о высоком! Пирамиды ждут!

Ольга Яковлевна. А я-то как жду встречи с ними! (Целует его в щёку) Ты – лучший сын на свете! Присядем на дорожку!

Действие второе

Перед дверьми квартиры Новиковых.

Олег. В руках у него две сумки. Одна - та, с которой уезжала Ольга Яковлевна, другая - старенькая, с перевязанными ручками. Рядом Ольга Яковлевна и Майя Ивановна. На обеих бедуинские белые головные уборы. В руках у Ольги Яковлевны — зонтик, у Майи Ивановны – пакет. Одеты все по-зимнему, но нараспашку; явно только что вышли из машины.

Олег ставит сумки и открывает ключом дверь.

Олег. Добро пожаловать!

Ольга Яковлевна. (Майе Ивановне) Милости просим!

Майя Ивановна. (Намеревается войти, но внезапно отступает) Ой... я не знаю... я не могу...

Ольга Яковлевна. Майя Ивановна, милая...

Майя Ивановна. Я стесню вас.

Ольга Яковлевна. Майя Ивановна, что вы такое вдруг?

Майя Ивановна. Может, лучше в гостиницу?

Ольга Яковлевна. Да в кои-то веки у меня появилась подруга... И неужели мы ей место не найдём?!

Майя Ивановна. Неудобно.

Ольга Яковлевна. Излишняя деликатность! Вы – желанная гостья! Я так рада, что вы опоздали на свой поезд в свой Челябинск!

Майя Ивановна. Нет-нет, я, всё-таки, в гостиницу...

Ольга Яковлевна. Никогда! Опоздали вы из-за нас!

Майя Ивановна. (Взволнованно перебивает) Не из-за вас, нет, нет! Это самолёт задержался и... вообще... я запуталась между Московским и Египетским временем. Не могла сообразить, - то ли мои часы спешат на час, то ли отстают на одиннадцать ...

Ольга Яковлевна. Если бы Олег...

Олег. (Майе Ивановне) Действительно, глупо вышло. Завтра же возьму вам билет... И отвезу на вокзал... Я не очень вас подвёл?

Майя Ивановна. Подвели?! Нисколько! Наоборот! Я очень-очень... У меня здесь...

Олег. Видишь, мама? Майя Ивановна в результате нисколько и очень и очень! Перст судьбы! Завтра куда-нибудь вместе сходите...

Ольга Яковлевна. А до завтра будем на лестнице стоять?

Олег. (Заносит в квартиру вещи и выглядывает) Майя Ивановна, а ваши вещи уже у нас дома!

Майя Ивановна. (Колеблется) Не хочу обременять...

Ольга Яковлевна. Майя Ивановна! Мы вас чем-то обидели?

Майя Ивановна. (Всполошилась) Что вы, упаси Бог! Просто вижу, вам не до гостей... Вы словно бы встревожены, Оленька Яковлевна...

Ольга Яковлевна. Встревожена? Я? С чего вы взяли?

Майя Ивановна. Наверное, мне показалось...

Ольга Яковлевна. Верно, встревожена.

Олег. Чем?

Ольга Яковлевна. Не знаю.. Но встревожена. Постоянно поражаюсь вашей чуткости, Майя Ивановна! Вы правы - встревожена!

Олег. Перемена климата. Вам сюда, на лестницу, стулья не вынести?

Ольга Яковлевна. Майя Ивановна, ну, пожалуйста...

Входят в квартиру. Олег включает свет в прихожей.

Ольга Яковлевна. И чем же я встревожена?.. Это – возрастное.

Олег. (Майе Ивановне) Позвольте за вами поухаживать? (Принимает у неё куртку, вешает, разворачивается к маме) Мамочка?

Майя Ивановна в футболке со сфинксом.

Ольга Яковлевна. (Вскрикивает) Инжир!!!

Олег. Инжир?

Ольга Яковлевна. Майя Ивановна опоздала из-за инжира!

Олег. Из-за гололёда.

Майя Ивановна.. Конечно, из-за гололёда... И правильно, что Олег ехал медленно!

Ольга Яковлевна. Нет, ты ехал быстро и всё время раздражался, что нельзя ещё быстрее... И, если бы ты не пошёл в магазин...

Майя Ивановна. И в магазин надо! А я рада, что опоздала на поезд... я окончательно рада!

Ольга Яковлевна. Инжир – вот, чем я встревожена. Инжир – вот причина всего!

Олег. Мама, после Египта ты будешь ходить по дому в шубе?

Ольга Яковлевна. (Машинально сбрасывает ему на руки шубу и говорит уличающе) Ты никогда не интересовался инжиром! (Остаётся в платье, на котором впереди пирамида, а позади – ключ счастья.)

Майя Ивановна. Оленька Яковлевна, миленькая, я рада, рада, что опоздала!

Ольга Яковлевна. И вдруг передо мной просто фанатик инжира!

Олег. Мама, ты преувеличиваешь!

Ольга Яковлевна. Ты сам признался, что ещё по пути в аэропорт заезжал во все магазины в поисках инжира!

Майя Ивановна. Это бывает! Однажды мне захотелось, представьте только!.. Муж выгуливал меня в парке, и я прямо при всех стала жевать лапу...

Пауза.

Олег и Ольга Яковлевна изумлённо уставились на неё.

Ольга Яковлевна. Чью лапу?

Майя Ивановна. Ёлкину...

Ольга Яковлевна. А Ёлкина – это кто?

Майя Ивановна. Какая Ёлкина?

Ольга Яковлевна. Вы не знакомы?

Майя Ивановна. С кем?

Ольга Яковлевна. С Ёлкиной!

Майя Ивановна. Впервые слышу!

Ольга Яковлевна. Ну, всё-таки, не совсем впервые...

Майя Ивановна. Впервые! Я бы запомнила...

Ольга Яковлевна. Но, если вы укусили её за руку...

Майя Ивановна. Укусила? Я? За руку? Я же не собака...

Ольга Яковлевна. Но вы, же сами сказали...

Майя Ивановна. Что?

Ольга Яковлевна. Что кусали чью-то руку!

Майя Ивановна. Я? Вы что-то путаете!

Олег. И мне показалось, вы сказали, что при всех жевали лапу Ёлкиной.

Майя Ивановна. Ёлочную лапу! Ну, дерево такое – ёлка!

Ольга Яковлевна. (С облегчением) А-а... дерево... Конечно!

Олег. Тогда всё ясно! А зачем вы её жевали?

Майя Ивановна. Так я ж беременна была! А у нас в роду по женской линии все при беременности просто бесятся! Без всяких причин! К тому же и муж полюбил другую и начал с ней выпивать.

Ольга Яковлевна. А у меня беременность протекала спокойно, практически идеально. Только плакала много, и жить не хотелось.

Майя Ивановна. Да, у всех по-разному...

Ольга Яковлевна. (Олегу) Но про инжир всё равно непонятно! Признавайся!

Олег. Признаваться?

Ольга Яковлевна. Зачем тебе инжир? Что тебе в нём?

Майя Ивановна. В принципе, инжир – тоже хорошо. От рахита, например...

Ольга Яковлевна. От рахита? (Олегу) Ты болен? Ты скрываешь от меня?

Олег. Найди хоть один признак рахита! (Обнимает её) Успокойся! У меня для тебя хорошие новости.

Ольга Яковлевна. Дважды подряд в Египет не поеду, даже не мечтай!

Олег. Ты мне здесь очень-очень нужна!

Ольга Яковлевна. Старею. Становлюсь мнительной, пугливой... Ты получил этот заказ в деловом центре?

Олег. Завтра, нет уже сегодня, в три часа дня подписываю договора.

Ольга Яковлевна. Я горжусь тобой. (Майе Ивановне) Представляете, в огромном деловом центре Олег будет устанавливать унитазы!

Майя Ивановна. Это ж какая ответственность!

Олег. Инженерные коммуникации и сантехника в современном деловом центре. Я столько боролся за этот заказ!

Майя Ивановна. Удачи вам! Без унитазов тоже никак...

Ольга Яковлевна. Как же я соскучилась по нашему уютному спокойному дому! Вам понравится у нас, Майя Ивановна!

Майя Ивановна. Уверена в этом!

Ольга Яковлевна. (Вступает в комнату, включает свет) Я – дома. Где мой фикус? Я соскучилась...

Посреди комнаты – сидит в кресле - резиновый надувной крупный, голый мужчина. Ольга Яковлевна издаёт жуткий длинный вопль.

Олег. (Бросается к ней) Мама!

Ольга Яковлевна. (Заслоняет собой Олега) Отступай! Я прикрою! Скорей! У него может быть оружие!

Майя Ивановна. (Хватает зонтик) Я вас не брошу! (Кидается к Ольге)

Олег. Мама!

Ольга Яковлевна. (Отчаянно) Пожар!

Олег. Где пожар? (Мечется по комнате)

Ольга Яковлевна. (Хватает Олега и тащит в прихожую) Он вооружён!

Майя Ивановна. (Резиновому мужчине) Не двигаться!

Ольга Яковлевна. Пожар!

Майя Ивановна. Где горит?

Олег. Где горит? Мама, пусти!

Ольга Яковлевна. Олег, осторожнее! Это - грабитель!

Олег. Где грабитель? Мама! Он – резиновый! (Хватает резинового мужчину на руки и снова сажает)

Ольга Яковлевна. Резиновый?

Олег. Где горит?

Ольга Яковлевна. Что горит?
 Олег. Но ты кричала – пожар!
 Ольга Яковлевна. Нигде не горит!
 Олег. А зачем ты кричала – пожар?
 Ольга Яковлевна. Я думала – это грабитель.
 Олег. Но зачем, же кричала – пожар?
 Ольга Яковлевна. Чтоб соседи быстрее сбежались!
 Олег. Мама, с тобой с ума сойдёшь!
 Ольга Яковлевна. Со мной? Это с тобой с ума сойдёшь! Кто это? Зачем? Откуда?
 Олег. Ну, прости, забыл предупредить. Это так, для развлечения.
 Ольга Яковлевна. Для развлечения? Мужчина? Голый? Не надо было мне уезжать!
 (Садится)
 Олег. Мама, ты драматизируешь. Ну, забыл предупредить, извини.
 Ольга Яковлевна. А больше ни о чём ты не забыл меня предупредить?
 Олег. Все кидайтесь на стулья. Сейчас напою вас чаем! А то вы как-то возбуждились от перелёта. (Выходит)
 Ольга Яковлевна. От перелёта? Да я уже забыла, что ещё утром была в пустыне! Хочу в пустыню! Хочу снова часами бродить с вами по берегу и разговаривать, разговаривать о наших детях... Здесь всё как-то не так!словно какая-то чужая атмосфера.
 Майя Ивановна. Наверное, я – лишняя.
 Ольга Яковлевна. Не бросайте меня! Всё как-то изменилось... (Прохаживается по комнате) Что это за мешок? Его не было тут раньше!(Заглядывает и вскрикивает)
 Майя Ивановна. (Тоже вскакивает) Что случилось?
 Олег. (Вбегает) Мама?
 Ольга Яковлевна. (На вытянутых руках протягивает ему мешок, трагически) А это как ты объяснишь?
 Олег. Что?
 Ольга Яковлевна. (С интонацией Гамлета, рассказывающего о встрече с тенью отца) Инжир!
 Олег. Мама, у тебя что-то с нервами.
 Ольга Яковлевна. У меня? Целый мешок инжира! А мой сын мечется ночью по магазинам, чтобы купить ещё двести граммов! Это какая-то тайна! Роковая тайна!
 Олег. (Заглядывает в мешок) Действительно, инжир. Странно!
 Майя Ивановна. Лично я тоже покупаю инжир. Редко, но покупаю. И, иногда, ем! А что?
 Олег. Действительно, мама, что собственно ты имеешь против инжира? Ну, купил... В чём трагедия? Это же всего-навсего инжир, а не наркотики...
 Ольга Яковлевна. Ты произнёс – наркотики?
 Олег. Мама, я просто так...
 Ольга Яковлевна. Просто так – наркотики? Что тут произошло без меня, Олег! Я не узнаю своего сына! Мне его подменили за неделю! Олег!

Эля, укутанная платком, появляется из комнаты Олега.

Эля. (Сонно, синхронно с Ольгой Яковлевной произносит) Олег! Мне снился кошмар. Какая-то сумасшедшая всё время кричала: «Инжир! Пожар!» И хотела меня убить!
 (Бросается ему на грудь)

Немая сцена.

Ольга Яковлевна. (Потрясённо) Она только что проснулась?

Майя Ивановна. (Потрясённо) Кто это?

Ольга Яковлевна. Не знаю. Но она задремала здесь ещё перед моим отъездом.
 Олег. (Эле) Сон вещей. Я купил тебе инжир. Еле нашёл. Говорят, не сезон.
 Эля. (Отшатывается от него, в ужасе) Инжир? Мне? Инжир?
 Олег. Да что с вами со всеми стряслось? Инжир! Ты ведь просила купить инжир!
 Эля. Инжир? Я? Просила? Не кричи на меня! (Рыдает)
 Олег. (Пытается её обнять) Ну, успокойся, пожалуйста, успокойся...
 Эля. (Вырывается, хватая боксёрские перчатки и лупит резинового мужчину) Как можно быть таким невнимательным? Таким равнодушным? Таким нечутким?
 Ольга Яковлевна. Я ничего не понимаю, ничего!
 Майя Ивановна. А я ещё меньше, чем вы!
 Эля. Я просила курагу! Курагу!
 Олег. Ну, прости, пожалуйста, прости... Я сейчас же в магазин!
 Майя Ивановна. (Громко) Не надо в магазин!

Все смотрят на неё.

Майя Ивановна. У меня есть курага. Со шведского стола припаслась! (Ищет в пакете)
 Олег. Мама, познакомься...
 Ольга Яковлевна. Мне кажется, ты уже знакомил нас неделю назад?
 Эля. (Олегу) Ты до сих пор не сказал?
 Олег. (Набирает в грудь воздуха) Мама! Мы с Эльфом...
 Ольга Яковлевна. (Шепотом) Нет...
 Олег. Да.
 Ольга Яковлевна. (Трагически) Когда?
 Олег. На следующий день после твоего отъезда.

Большая пауза.

Ольга Яковлевна. Значит, вот для чего ты меня отправил к пирамидам?
 Олег. Мама, я хотел сделать тебе сюрприз!
 Ольга Яковлевна. Вот это она (кивает на Элю) – сюрприз?
 Олег. Мама! Ты бы хоть поздравила!
 Майя Ивановна. Вот – курага так курага! Привет из Египта! (Протягивает Эле)
 Эля. (Смотрит ошарашено на Майю Ивановну) Откуда? Как? Зачем?
 Ольга Яковлевна. (Без выражения) Поздравляю!
 Олег. Мама, ты же весь вечер просила – женись, женись...
 Ольга Яковлевна. (Взорвалась) Я год прошу - почини розетку у меня в комнате... почини розетку... (Сквозь слёзы) Извини...
 Олег. Эльф починила.
 Майя Ивановна. Олечка Яковлевна, миленькая, ну, не расстраивайтесь вы так... Сын женился, но ведь все живы...

Большая пауза.

Ольга Яковлевна. И что теперь делать?
 Майя Ивановна. А у нас в России – как? Не знаешь, что делать- надо выпить! И выпить водки! Правда, Олег?
 Олег. Водки? Уставший, не выспавшийся... Накануне важной деловой встречи? Не вижу повода не выпить. Сейчас сбегаю!
 Майя Ивановна. Не надо! (Достаёт из пакета бутылку водки) В дьюти отхватила... «Чайковский!» Высококультурно накуликаемся!

Ольга Яковлевна. Пить? В пять утра?

Олег. Во сколько пить, сколько пить и что пить - это частности. В главном же, все согласны, пить надо. И срочно! У меня впереди важная деловая встреча! Надо успеть! И выпить, и протрезветь!

Ольга Яковлевна. В доме есть хоть какая-то еда?

Олег. Насчёт еды не поручусь, но на закуску нагребём!

Эля. Пока ты ездил встречать маму, я испекла торт. И плов ещё остался.

Ольга Яковлевна. (Вполголоса Майе Ивановне) Она не всегда спит. Хоть это смягчает удар.

Олег. Плов – в пять утра? Это ужасно!

Ольга Яковлевна. (Скорбно) В пять утра случаются вещи и похуже.

Олег. Эльф, тогда подогрей плов!

Эля. Не могу! От его запаха я толстею.

Олег и Эля выходят.

Майя Ивановна. Разрешите вас поздравить...

Ольга Яковлевна. За что?

Майя Ивановна. Она вам так не нравится? Может, первое впечатление?..

Ольга Яковлевна. Первое я еле пережила! Где взять силы пережить второе? И ведь впереди теперь ещё столько впечатлений! Нет, этого не может быть? За что?

Майя Ивановна. Ну, разве они нас слушают?...

Ольга Яковлевна. Жизнь ему отдала!

Майя Ивановна. Ох, как я вас понимаю, Оленька Яковлевна! Ох, несладко одной-то растить!

Ольга Яковлевна. От всего отказалась!

Майя Ивановна. Это уж так заведено... может, и напрасно отказались, да это уж так...

Ольга Яковлевна. Призванием пожертвовала!

Майя Ивановна. Ой, беда, какая!

Ольга Яковлевна. Мне до сих пор снится па-де-ша из «Лауренсии»... Представляете, до сих пор?!

Майя Ивановна. Ох, дети, дети...

Ольга Яковлевна. До сих пор утро начинаю с экзерсисов!

Майя Ивановна. Оленька Яковлевна, как я вас понимаю!

Ольга Яковлевна. (Встаёт к станку) Пожалуйста! Плие! Деми-плие! (Выполняет) Батман-танцю! Гранд-батман!! Нога выше метра! Обратите внимание!

Майя Ивановна. Оленька Яковлевна! У вас выдающийся талант!

Ольга Яковлевна. При Большом театре училась... А потом подъезды убирала... Мою полы, забудусь... схвачусь за перила и... гранд- батман! Всё ради сына... Все кругом завидовали – мамочкин сыночек... (Сквозь слёзы) Мамочкин... Женился втихаря... Почему?

Майя Ивановна. Не хотел для вас лишних волнений!

Ольга Яковлевна. Перспективы были, самые лучезарные! На выпускном исполняла Лауренсию... страстное мощное па-де-ша... Партнёр блистательный, Деста Тодес... Вам знакомо это имя? Он сейчас звезда мирового уровня!

Майя Ивановна. Иностранец?

Ольга Яковлевна. Эфиоп!

Майя Ивановна. Эфиопы – народ одарённый. Наш Пушкин тоже ведь из эфиопов выбился!

Ольга Яковлевна. Чёрный, как ночь, красавец, огромного роста, просто Бог какой-то, а не мужчина! Как мы с ним... Зал безумствовал! Браво, Лауренсия! Фрондосо, bravo! Муж ревновал!

Майя Ивановна. Чей муж?

Ольга Яковлевна. Мой муж! Поклонники выносили меня из театра на руках!

Майя Ивановна. И куда несли?

Ольга Яковлевна. До самого дома! Я жила в двух шагах. В коммуналке. Не понимаю, не понимаю... Неужели он думал, что мне может понравиться такая невестка?

Майя Ивановна. Может, он её любит?

Ольга Яковлевна. Её? Любит? За что?

Майя Ивановна. Мужчины такие странные... Иногда они нас любят буквально ни за что!

Ольга Яковлевна у станка выполняет экзерсисы. Это её утешает.

Майя Ивановна. В молодости я была такая хорошенькая... И вы представить себе не сможете, как мой муж меня не любил! Пить начал, а потом и вовсе бросил, беременную... После сорока я махнула рукой на красоту, растолстела, сдалась старости... И тут мы с ним снова встретились, и он полюбил меня, как оглашенный... Пить бросил и двадцать четыре года на меня не надышится...

Входят Олег и Эля. У него – казанок с пловом. У неё – поднос с закусками.

Олег. Браво, мама!

Эля. (Потрясённо) Что это?!

Олег. Мама у меня балерина!

Ольга Яковлевна. Бывшая!

Олег. Балерина! Сказать – бывшая балерина, всё равно, что сказать – бывшая птица! Бывших птиц не бывает!

Эля. (Так стремительно суёт поднос Майе Ивановне, что та едва успеваешь подхватить) Я тоже хочу так! Научите меня! (Встаёт к станку) Как это вы? Покажите же, сейчас прямо покажите! Я хочу! (Пытается повторить, но она слишком полная и неуклюжая, чтобы высоко и красиво взмахнуть ногой)

Олег. Браво, Эльф! Да ты способная!

Эля. Я научусь! (Ольге Яковлевне) Вы можете?

Ольга Яковлевна. (Сухо) Без меня! Не думаю, что это ваше призвание! Бывшая балерина и будущая балерина – слишком много для одной семьи!

Олег. Мама!

Майя Ивановна. (Поспешно) Водка уже по своим местам! Бокалы не ждут! Предлагаю выпить за взаимопонимание! Остальное купим!

Ольга Яковлевна. По-моему, Олегу много налили!

Олег. Мама, я такой человек, если много налили, то это ещё не значит, что я не выпью.

Эля. (Олегу) Не разгоняйся! Алкоголизм всегда начинается весело. Уж я-то знаю!

Олег. Злоупотребление не отменяет употребления! Предлагаю, употребить, наконец! (Залпом выпивает)

Ольга Яковлевна. Олег!

Майя Ивановна. Не переживайте, Оленька Яковлевна! Мой муж не пил, с посудой глотал. И кончил, знаете чем?

Ольга Яковлевна. Могу себе представить!

Эля. Знаю!

Майя Ивановна. До того допился, что стал председателем общества трезвости! Но это уже после смерти.

Ольга. После, чьей смерти?

Майя Ивановна. Его смерти!

Олег. Кем стал?

Майя Ивановна. Председателем общества трезвости!

Олег. А где?

Майя Ивановна. Что где?

Олег. Это общество трезвости, оно где?

Майя Ивановна. У нас, в Челябинске. Где ж ещё ему быть?

Олег. А он такой, символический председатель?

Майя Ивановна. Конечно, символический. Без зарплаты. И заседания проводит, и собрания, и газету выпускают, и всё на общественных началах. И пусть, символический! Не зарабатывает, но ведь и не пропивает.

Олег. А умер кто?

Майя Ивановна. Муж мой.

Олег. А председатель кто?

Майя Ивановна. Муж!

Олег. Чей?

Майя Ивановна. Мой.

Олег. То есть один муж умер, а другой – председатель?

Майя Ивановна. У меня всю жизнь один муж. Сначала умер, а потом уж стал председателем. Ему в реанимации знак был! Вообще-то умирал он два раза. Но только после второго задумался. Первый раз на самолёте разбился. Я его выходила, я ведь медсестра... А он меня, беременную, бросил. Увлекла его другая. И стали они вместе пить!... А, когда дочке исполнилось девятнадцать, он явился, прямо на день рождения, пьяный несказанно. Встреча отца с дочкой была первая и короткая. Она его выгнала. А всё дело было в декабре. Он обморозился, его подобрали и сообщили мне, что умер... Я на его смерть кинулась, как на амбразуру, себя не помнила, но вытащила его, только ноги лишились... Ноги и дочери...

Эля. Христос воскрес один раз, а ваш супруг, выходит, дважды?

Майя Ивановна. Пришёл в себя, открыл глаза, поглядел на меня, опухшую, растрёпанную, яростную от борьбы за него, и сказал еле-еле; прости меня, дурака...люблю тебя...» А я рыдаю и говорю ему; мы ногу, ногу потеряли... А он говорит слабо так; « Ничего! Нашли-то гораздо больше...» И улыбается радостно! Представляете?

Ольга Яковлевна. А дочка как?

Майя Ивановна. А дочка... дочка ушла ... Стороной узнаю о ней то, сё... А мы её ждём, ждём...

Ольга Яковлевна. У Майи Ивановны замечательный муж. Вот, отправил её в Египет, сделал такой подарок к её юбилею!

Олег. Предлагаю выпить за юбилей! Или, сначала за мужа?

Майя Ивановна. Выпьем за мою дочку, если никто не против!

Олег. А где она?

Майя Ивановна. Здесь, в Москве.

Олег. Здесь? Так почему она до сих пор не с нами? Давайте ей звонить!

Эля. Давайте не будем звонить! А иди-ка спать, если перебрал!

Олег. Никогда, никогда не ревнуй меня с утра!

Майя Ивановна. И правда, пора закусить горяченьким! Давайте, Олег, я вам вот плова положу!

Олег. Нет! Мы договорились,- по будням плов, а в выходные что-нибудь вкусное!

Ольга Яковлевна. Всю эту неделю ты ел только рис?

Олег. Давно хотелось понять китайцев!

Майя Ивановна. Китайцев уважаю. За многочисленность и вообще. Оленька Яковлевна, вам положить плова?

Ольга Яковлевна в сомнениях, и Майя Ивановна кладёт ей плова, не дожидаясь ответа.

Ольга Яковлевна. Запах своеобразный...

Олег. Настоялся за неделю!

Ольга Яковлевна. Что-то напоминает...

Майя Ивановна. (Пробует) Свежий...

Олег. В морозилке держали! Попробуй! Вдруг понравится?

Ольга Яковлевна. (Чуть-чуть пробует) С чем он?

Эля. С изюмом!

Ольга Яковлевна. Кутья! На поминках мы, что ли?

Олег. Мама!

Ольга Яковлевна. Очень вкусно! Я в восторге!

Олег. Это от восторга у тебя всё лицо перекосилось? Не замечал за тобой!

Майя Ивановна. Оленька Яковлевна, да никто ж не претендует, что этот плов можно есть! Им надо закусывать! Плесните-ка в себя немного водочки...

Ольга Яковлевна. Я не пью водку.

Майя Ивановна. (Искренне изумилась) А почему?

Ольга Яковлевна. Так меня воспитали!

Майя Ивановна. Ой, неправильно воспитали! Как же, не пить водки? Не патриотично!

Пить вино – это поддерживать экономику других стран. А у нас самих с экономикой – беда! А помните, кино такое «Неоконченная повесть»? Там, наша душечка, Элина Быстрицкая, доктора играет... И вот приходит эта докторша в гости в гущу интеллигенции... И что ей наливают? Сразу водочки! А она такая красавица, образованная, утонченная... Но... выпила и закусила! И не ubyло от неё!

Ольга Яковлевна. Не ubyло, говорите? (Наливает себе водки и залпом выпивает.)

Все смотрят на неё

Олег. Bravo, мама! Повтори на бис!

Майя Ивановна. Вот и молодец, Оленька Яковлевна! А теперь закусим!

Ольга Яковлевна. (Резко опьянела) Всё равно, плов бывает с бараниной, говядиной, курицей... хотя это уже компромисс... А с изюмом, - кутья, а не плов. Вещи надо называть своими именами!

Эля. Я не ем мяса!

Ольга Яковлевна. Совсем?

Олег. Да, кстати, я, тоже, теперь не ем мяса. Вообще. Наотрез! И не готовь!

Ольга Яковлевна. Не ешь мяса? (Эле) Вы втянули его в какую-то секту?

Эля. Мне их жалко.

Ольга Яковлевна. Ясно!

Эля. Теляток, барашков, курочек тоже... Они такие косолапенькие, машут-машут крыльями, а улететь не могут... (Хватается за горло, вскакивает и выбегает)

Ольга Яковлевна. Готовит она ещё хуже, чем ест.

Олег. Bravo, мама! Впервые в жизни вижу тебя несправедливой. За это надо выпить!

Ольга Яковлевна. Ты уже выпил лишнее, и стал уже совсем другим человеком!

Олег. Но этот другой человек тоже хочет выпить.

Ольга Яковлевна. Надо знать меру, Олег!

Олег. Согласен. Мэру знатъ надо обязательно, иначе рискуешь выпить меньше! (Выпивает и машинально закусывает) Эта курица ещё с моего дня рождения! Она загостилась!

Возвращается Эля. Олег встаёт ей навстречу, обнимает и целует.

Олег. Тебе лучше, Эльф?

Эля. (Резко отталкивает его.) Обманщик! Ты предал меня!

Олег. Эльф, ты что?

Майя Ивановна. (Вскакивает) Девочка моя, что с тобой?

Ольга Яковлевна. (Майе Ивановне) А я уже закаляюсь! Давайте жажнем ещё по одной!

Олег. Эльф!

Эля. Не лги!

Олег. Я?!

Эля. Я чувствую! (Обнюхивает его)

Майя Ивановна. Это недоразумение! Ольга Яковлевна очень увлеклась лавандовым маслом... И Олег её обнял, ну и...

Эля. Лавандовое масло курицей не воняет!

Олег. Ты абсолютно права!

Эля. Мне плохо, а ты в это время... курицу?

Ольга Яковлевна. Олег, как ты мог?

Олег. Прости, это случайность... минутная слабость... Меня совсем не тянуло к ней... Всего один раз... .. даже ничего не почувствовал...

Эля. Мне плохо, а ты даже ничего не чувствуешь!

Олег. Прости! В последний раз! Больше никогда даже не подойду ни к одной курице! А так же, к утке, к индюшке, к свинье и к корове! Клянусь!

Ольга Яковлевна. Хватит лить наши доллары на мельницы винных магнатов империализма! (Выпивает водки) Водка – это звучит гордо!

Майя Ивановна. Чай – тоже звучит гордо! Тем более, Элечка испекла торт!

Эля. Ты же добровольно отказался от мяса! Значит, врал? Но зачем?

Майя Ивановна. Мужчины иногда врут просто для поддержания формы! Где торт?

Олег. (Эле) Простила?

Эля. Принесу торт! (Выходит)

Олег. Торт очень вкусный! Строго всех предупреждаю!

Майя Ивановна. Из чего?

Олег. Я его ещё не видел!

Возвращается Эля с тортом.

Олег. (Лебезит) Эльфик! Из чего у нас торт?

Эля. Из моркови!

Олег. Из моркови? Потрясающе!

Майя Ивановна. Морковь полезна! В ней каротин!

Ольга Яковлевна. А торт – еда или закуска?

Олег. Мама!

Эля. Я очень старалась и... волновалась.

Олег. Мне самый большой кусок!

Ольга Яковлевна кладёт ему кусок торта.

Олег. Мама, я просил большой кусок, а не большую часть торта! Я ведь тут не один!

Майя Ивановна. Кушайте на здоровье, Олег, не беспокойтесь, я уже сыта.

Ольга Яковлевна. Женился, теперь ешь!

Майя Ивановна. А чем ты занимаешься, Эля?

Олег. Стрельба, карате, автомобиль водит классно.

Ольга Яковлевна. И когда успеваете? У вас же практически нет перерывов между мужчинами?

Пауза.

Майя Ивановна. Работаеть?

Эля. Уже лет десять гоняю тачки из Германии на продажу.

Майя Ивановна. Одна за рулём? Из Германии в Москву? Это очень опасно!

Эля. Сейчас-то риска никакого. Из Ростка до Финляндии на пароме, до Питера дорога спокойная, а от Питера до Москвы вообще спокойно. А вот раньше, когда приходилось гнать через Белоруссию, я в дупле пистолет припрятывала. Пересеку границу и сразу забираю. Однажды, в пустынном месте тормозит меня мент. Гляжу, а у него из-под фуражки косичка. Свободы тогда навалом было, хоть удавись, но мент с косицей даже для тех времён чересчур. Я и газанула. До поста километра два оставалось, и тут меня джип стал прижимать к обочине. Вот тогда-то мне пистолет и пригодился.

Ольга Яковлевна. (Язвит с невинным видом) Надеюсь, ты женился не под дулом пистолета?

Олег. Мужчин унизили окончательно. Но так просто мы не сдадимся! (Подходит к резиновому мужчине) Выпьем за женщин! За женщин надо пить стоя! Ты чего, не понял намёка? Встань! (Пытается его разогнуть) Прошу извинить, у него, наверное, радикулит!

Ольга Яковлевна. Олег, я никогда не видела тебя таким пьяным.

Олег. Я тебя тоже! Мне кажется, мама, ты выпила больше, чем нужно!

Ольга Яковлевна. Но меньше, чем наметила! И не смей делать мне замечания! Подумай о себе!

Олег. Да, у меня есть недостатки, но сейчас речь не о них!

Майя Ивановна. И что же это за пьянка, если на следующий день не стыдно?

Ольга Яковлевна. Стыдно будет! И очень скоро! И стыдно будет не мне!

Олег. Мама, ты даже не спросила про свой фикус! А Эльф, между прочим, его выходила, ночами не спала, нянчила, как ребёнка...

Ольга Яковлевна. (Вскакивает) Где он?

Эля. (Торжествующе) Сейчас, сейчас, вы его не узнаете! (Идёт за фикусом)

Олег. Стоять! Я сам!

Эля. (Олегу) Сидеть! Я устрою торжественный вынос!

Олег и Ольга Яковлевна садятся.

Эля выносит фикус в большом горшке.

Олег. (Вскакивает) Не выноси вперёд ногами! Плохая примета! (Пытается взять фикус)

Эля. (Не даёт) Не трогай!

Олег. Отдай!

Эля. Не отдам! Я к нему привязалась! Ольга Яковлевна, вы будете в восторге!

Роняют фикус. Горшок разбивается.

Ольга Яковлевна. Она... она просто издевается надо мной! (Склоняется над фикусом и плачет)

Олег. Мама! Ну, зачем ты так?

Ольга Яковлевна. Тебе ещё будет стыдно! Ты ещё пожалеешь, что так поступил со мной?

Эля. (Олегу) Но ведь это ты меня толкнул! Я бы не уронила!

Олег. (Эле) Хоть бы раз ты попыталась подумать не только о себе!

Эля. Не переносу пьяных!

Олег. С каких это пор? Алкоголик, наркоман, непризнанный гений, обыкновенный человек... А по какой категории я?

Ольга Яковлевна. Дурак!

Эля. (Хором с Ольгой Яковлевной) Дурак!

Майя Ивановна. Если уж двое говорят, что пьян, то иди и ложись! Оленька Яковлевна, миленькая, успокойтесь! Чуть-чуть поломался...сейчас мы его в кастрюльку... Где веник? Олег, где веник?

Эля приносит веник и савок.

Олег. Мамочка, ну, не плачь... Что мне сделать, чтобы ты не плакала?

Ольга Яковлевна. (Отмахивается от него, пытается взять себя в руки) За что? За что? И нет выхода!

Олег. Есть выход! Майя... Простите, забыл ваше отчество?

Майя Ивановна. Ивановна.

Олег. Спасибо. А теперь забыл имя.

Майя Ивановна. Майя.

Олег. (Подумав) А нельзя ли всё вместе?

Майя Ивановна. Майя Ивановна.

Олег. Запомнил. Вот что я вам скажу. Оставайтесь-ка жить у нас! На-всег-да!

Майя Ивановна. Останусь, останусь, а сейчас ступайте-ка спать!

Олег. Нет, правда, оставайтесь с нами! Без вас мы втроём просто не выживем!

Эля. Я ухажу! Меня от тебя тошнит! (Хлопает за собой дверь)

Олег. Вот – женская логика! Всё из-за курицы! Жалко курочку, косолапенькую... с крылышками... очень жалко! Но ведь уже не воскресить! Что же делать? Выбросить? Но тогда какой смысл был в гибели этой курицы? Какая идея?

Майя Ивановна хлопчет над фикусом.

Олег. Или фикус? Не просто фикус, а тоже идея! Люди по-прежнему гибнут за идеи!

(Резиновому мужчине) Оставляю дам на тебя! Ты, друг, перебрал сегодня... Даже встать не можешь! А я пойду к жене. Я вам говорил, что я женат?

Майя Ивановна. Говорил, говорил! Иди, ложись!

Олег. Комната у нас какая-то узкая! А где тут пешеходная часть? Ничего, ничего, вот какая-то перекладина... Я по мостику, по мостику и дойду! Лучше недоперепить, чем пере недопить! (Идёт в свою комнату, держась за балетный станок и пытаясь выделять па).

Женщины, молча смотрят ему вслед, пока он не скрывается в своей комнате.

Майя Ивановна. А вдруг, и правда уйдёт?

Ольга Яковлевна. Уйдёт? Она? Я, конечно, оптимистка, но не до такой, же степени! (Забирает остатки фикуса) Боже мой, Боже мой, мы никогда с ним не ссорились...

Майя Ивановна. Наше материнская служба – терпение.

Ольга Яковлевна. Постелю вам в моей комнате. А сама лягу здесь.

Майя Ивановна. А я пока приберу.

Ольга Яковлевна уходит в свою комнату. Майя Ивановна убирает со стола и уносит всё в ту часть, где кухня, за барьер.

Из комнаты Олега выглядывает Эля, видит, что никого и выходит. Она в шубе и с огромной сумкой. Подходит к резиновому мужчине.

Эля. Пусть остаётся при своей мамочке! Мы и здесь лишние. Мы снова уходим! (Обнимает его, зубами выдёргивает пробку, и он начинает сдуваться) Вечная дорога – вот моя судьба! Туда и обратно. И ни в одном конце этой дороги никто не ждёт, никто не обрадуется... Дорога?

Майя Ивановна выходит с веником, видит Элю, останавливается.

Майя Ивановна. Куда?

Эля. Не мешай!

Майя Ивановна. Вот что – надо остановиться. Нельзя же снова и снова губить свою жизнь?

Эля. (Укладывает сдутого резинового мужчину в свою сумку) Что я ей сделала? Почему она меня ненавидит?

Майя Ивановна. Вот что – всё бывает. Она очень хорошая.

Эля. Такая утонченная, что, небось, даже конфету ест ножом и вилкой. А сама не привлекательнее кухонного фартука!

Майя Ивановна. Вот что. Она – мать мужчины, которого ты любишь.

Эля. Надоело! Маменькин сынок.

Майя Ивановна. Да, маменькин сынок! Но он решил жениться на тебе и не посчитался с тем, что у мамы совсем другой идеал. Да, маменькин сынок! Он боготворит мать. Она это заслужила, а ты получила даром, потому что он маменькин сынок, потому что он не умеет иначе. Именно она научила его любить.

Эля. Она – мне враг! Как я должна поступить?

Майя Ивановна. Вот что – по-прежнему, единственный стоящий поступок – возлюбить врага своего.

Эля прямо в шубе, волоча сумку, делает маленький шаг к ней. Майя Ивановна стремительно обнимает её и прижимает к себе.

Эля. Ты постарела!

Майя Ивановна. Ты тоже!

Эля. Я тебя сразу узнала!

Майя Ивановна. Я тоже.

Эля. Как жизнь?

Майя Ивановна. Что жизнь? Жизнь одна. С ней нельзя так!

Со стопкой постельного белья выходит Ольга Яковлевна. Она уже в большом уютном домашнем халате. Останавливается и смотрит на Майю Ивановну и Элю.

Эля. (Видит её) Вам надо, почаще, бывать в Египте! (Спохватывается) В том смысле, что вам к лицу загар.

Ольга Яковлевна. Что? Спасибо.

Эля уходит в комнату Олега. Неловкое молчание.

Ольга Яковлевна. Я постелила вам у себя в комнате.

Майя Ивановна. Что? Спасибо.

Ольга Яковлевна. Какая тревожная ночь!

Майя Ивановна. Утро.

Ольга Яковлевна. Что?

Майя Ивановна. Ночь кончилась. Светает. И скоро всё успокоится.

Ольга Яковлевна. (Испуганно) Что-то не так!

Майя Ивановна. Всё образуется...

Ольга Яковлевна. Нет, опять что-то не так! (Вскрикивает) Где он?

Майя Ивановна. Выпил и спит.

Ольга Яковлевна. Этот, резиновый, где? Я сойду с ума!

Из комнаты Олега раздаётся крик Олега, и стон... Ольга Яковлевна бросается к его дверям.

Ольга Яковлевна. Что происходит?

Майя Ивановна. Сами разберутся...

Ольга Яковлевна останавливается в нерешительности. Снова стон Олега и что-то падает.

Ольга Яковлевна. Она ладонью кирпичи разбивает! А он выпил! (Распахивает дверь Олега и замирает на пороге) Что это? (Потрясённо) Они... покалечатся!

Громкий стон и вскрик Олега.

Майя Ивановна аккуратно прикрывает дверь.

Ольга Яковлевна. (В шоке опускается на диван, после паузы) Мальчик мой, ему же неудобно!

Майя Ивановна. Хорошо, что нас не заметили.

Ольга Яковлевна. Что же это такое?

Майя Ивановна. Любовь. Вспомните свою молодость!

Ольга Яковлевна. Ничего похожего! Мой муж так красиво за мной ухаживал! Три года!

Майя Ивановна. Другие времена – другие темпы.

Ольга Яковлевна. Мы поженились бы и раньше, но его мама была против. Ей не нравилось, что я готовлюсь в балерины. Ей казалось, что все артистки легкомысленны. Между нами всё было так строго и чисто. Я даже за руку не осмеливалась его взять, при его маме. Он гордился, что я балерина. Один раз в клочья изорвал все мои трико, пачки, пуанты... из ревности... Любовь... Их любви не понимаю...

Майя Ивановна. Да, их любовь... просто экспресс какой-то...

Ольга Яковлевна. И этот экспресс переехал мою жизнь! Нет, я не сдамся. Или я или она – вот что я ему скажу сейчас же!

Майя Ивановна. Мне кажется, вы меня извините, Оленька Яковлевна, но мне кажется, сейчас это немножко некстати...

Ольга Яковлевна. Вы правы – я ему больше не нужна. Он больше не любит меня. Может быть, даже ненавидит. Это очевидно.

Олег. (Завёрнутый в простыню, стремительно выскакивает из своей комнаты) Мама! Мама! (Бросается к Ольге Яковлевне) Ты мне так нужна! Помогите! Я не соображаю... Не знаю, что делать... (Видит Майю Ивановну) Помогите!

Утро. Может быть, даже день. За окном падает снег. Майя Ивановна, одетая всё так же, тяжело ступая, меряет шагами комнату. Ольга Яковлевна, уже не в халате, а в строгом костюме тоже ходит взад и вперёд. Когда женщины пересекаются, то останавливаются, смотрят друг на друга, но не знают, что сказать, вздыхают и продолжают мерить шагами комнату.

Ольга Яковлевна. (При одном из «пересечений») Может быть...

Майя Ивановна. Неудобно...

Ольга Яковлевна. А когда в последний раз?

Майя Ивановна. Да минут десять назад...

Ольга Яковлевна. Всего десять? Не может быть! Уже минут пятнадцать... И Олег мог бы позвонить!

Майя Ивановна. Наверное, он при ней.

Ольга Яковлевна. Присутствует при родах?

Майя Ивановна. Вроде бы...

Ольга Яковлевна. Как он это выдержит?

И снова ходят.

Ольга Яковлевна. (Первая не выдерживает) Уже можно!

Майя Ивановна. (По телефону) Это снова мы. (Ольге Яковлевне) Сведения ещё не поступали? (В трубку) Девушка, может, сходите туда, спросите? Ну, не ругайтесь, я ведь только попросила! Вы поймите нас! Ей сорок три. Первые роды. Преждевременные. Извините. Извините. (Кладёт трубку)

Ольга Яковлевна. Поедем туда! Мне тревожно. У меня плохие предчувствия.

Майя Ивановна. Это со страху. Нервов в вас много, Оленька Яковлевна.

Ольга Яковлевна. Майя Ивановна, мне вас Бог послал, не иначе... А, может быть... может быть, помолиться?

Майя Ивановна. Не лишнее!

Ольга Яковлевна. Но... я забыла, я ведь атеистка...

Майя Ивановна. Вряд ли, Он всерьёз относится к оппозиции!

Ольга Яковлевна уходит в свою комнату и возвращается с большой фотографией в рамке, подаёт её Майе Ивановне.

Ольга Яковлевна. Подержите, пожалуйста!

Майя Ивановна. (Смотрит на фотографию) Узнаю, узнаю... Вы... совсем не изменились... А это – супруг ваш...

Ольга Яковлевна. Да,... Я... я никогда не молилась... икон у нас нет... И мне неловко прямо обратиться... Я, знаете ли, начальства всякого боюсь... А вы думаете, Он есть...

Майя Ивановна. Есть!

Ольга Яковлевна. А откуда вы знаете?

Майя Ивановна. Просто знаю. Всегда знала.

Ольга Яковлевна. Я робею прямо к нему обращаться... Я через мужа... Можно?

Майя Ивановна. Это не важно.

Ольга Яковлевна. (Глядя на фотографию) Олег! (Майе Ивановне) Он тоже Олег. Я в честь него нашего сына назвала. Олег! Ты... ты, наверное, в курсе? Пожалуйста, попроси там... Пусть ребёночек благополучно родится, здоровеньким... Если там это не имеет значения, то я хотела бы девочку... Я до сих пор скучаю по тебе... Мне тебя... не

хватает... Сын вырос...ты, наверное, в курсе... Попроси, пусть у него всё будет хорошо... Ты станешь дедом...Вот так...

Телефонный звонок. Майя Ивановна дёргается и роняет фотографию. Стекло разбивается.

Ольга Яковлевна. (Вскрикивает) Не к добру!

Обе смотрят на телефон и боятся подойти. И кидаются тоже обе одновременно.

Ольга Яковлевна. (Первая хватается трубку) Аллё! Да... Да... Да...

(Кладёт трубку и молчит) Ну почему, почему ничего не изменилось в мире?

Майя Ивановна. Что?

Ольга Яковлевна. Внук!

Майя Ивановна. Мальчик?

Ольга Яковлевна. Да.

Пауза.

Майя Ивановна. Но вы же просили девочку?

Ольга Яковлевна. Я?! Никогда! Два килограмма, девятьсот граммов, пятьдесят сантиметров. Какое счастье!

Майя Ивановна. Два килограмма! Девятьсот граммов! Пятьдесят сантиметров! Великан!

Ольга Яковлевна. (С сомнением) Великан?

Майя Ивановна. Недоношенный, всё-таки...

Ольга Яковлевна. Господи, как же я его люблю!

Майя Ивановна. (Порывисто обнимает её) Поздравляю! Какое счастье! Какое счастье! Вы плачете?

Ольга Яковлевна. От счастья!

Майя Ивановна. А как она себя чувствует?

Ольга Яковлевна. Не спросила! Вот бестолковая! Она же героиня! В сорок три – родить! Да Олег её на руках должен носить, пылинки сдувать! А давайте, поедem к ней?!

Майя Ивановна. Сейчас же!

Ольга Яковлевна. (Подымает фотографию и куски стекла.) Новое стекло вставлю. Ничего! (Смотрит на фотографию)

Майя Ивановна. Фруктов купим!

Ольга Яковлевна. И цветов! Если бы знать, что она любит?

Майя Ивановна. Ириски!

Ольга Яковлевна. Ириски?

Майя Ивановна. С детства обожает ириски!

Ольга Яковлевна. Как чудесно, как великолепно, как удачно, что вы опоздали на поезд!

Надевают шубу и куртку.

Ольга Яковлевна внезапно замирает.

Майя Ивановна. Оленька Яковлевна, что это с вами?

Ольга Яковлевна. У меня такое чувство, будто пуповину перерезали только сейчас... Словно мой сын отделился от меня только сию минуту!

Майя Ивановна. Когда-то это должно было случиться.

Ольга Яковлевна. И мне не больно и не грустно.

Майя Ивановна. Значит, это произошло во благовремени.

Ольга Яковлевна. Я так счастлива, словно я снова молодая и у меня всё впереди... Это какое-то чудо! Я ещё не видела малыша, но знаю, - никогда никого не любила больше, чем этого малыша, которого я ещё не видела. Как вы думаете, нам его сегодня покажут?

В квартиру входит Олег. Вид у него явно подавленный.

Ольга Яковлевна. Олежек! Как там Эля?

Олег. (Сухо) С ней всё в порядке.

Ольга Яковлевна. И ты был рядом, когда она рожала?

Олег. Рядом.

Ольга Яковлевна. И что? Ты прямо видел, как она родила?

Олег. Не видел.

Ольга Яковлевна. Вышел?

Олег. Упал.

Ольга Яковлевна. Куда упал?

Олег. В обморок!

Ольга Яковлевна. (Обнимает его) Поздравляю тебя! Пожалуйста, пожалуйста, не сердись...

Олег. Мама, прости, я спешу.

Ольга Яковлевна. Ты забежал, чтоб сообщить нам? И снова к ней?

Олег. Ты забыла, мама, я сегодня подписываю договор в деловом центре. Надо переодеться. (Уходит в свою комнату)

Ольга Яковлевна. В такой момент, он не забыл про свои унитазы?

Майя Ивановна. Может, головой стукнулся, когда упал-то?

Ольга Яковлевна. Он переволновался, и немного сошёл с ума...

Майя Ивановна. А по-моему, он какой-то нормальный... Я его ещё таким нормальным не видала. Даже тревожно!

Ольга Яковлевна. И мне тревожно стало. Не понимаю... Ребёночек здоров, Элочка в порядке... Он сердится на меня! Нам надо помириться! Я не умею... Мы ведь не ссорились до сих пор!

Майя Ивановна. Может просто, он хотел девочку? С мужчинами это бывает... Хотя вообще-то, мужчины чаще хотят мальчика...

Ольга Яковлевна. Я уверена – мальчик или девочка – для Олега нет никакой разницы.

Из своей комнаты выходит Олег, в деловом костюме. Не глядя на женщин, хочет покинуть квартиру.

Ольга Яковлевна. Олежек!

Олег. Я опаздываю! Вернусь часа через полтора.

Ольга Яковлевна. Не возвращайся! Я же всё понимаю! Прямо поезжай к Эле!

Олег. Зачем? Я только что оттуда.

Ольга Яковлевна. Как – зачем?! Мы с Майей Ивановной тоже сейчас поедem...

Олег. Зачем?

Ольга Яковлевна. Может быть, удастся... хоть на секундочку... взглянуть...

Олег. На кого взглянуть?

Ольга Яковлевна. Олег! У тебя родился сын!

Олег. У меня?

Ольга Яковлевна. Я не понимаю! Ты меня пугаешь!

Олег. Лучше сказать всё сразу! Да, Эля родила мальчика. Но, как выяснилось, я к нему не имею никакого отношения.

Пауза.

Ольга Яковлевна. Всё равно, не понимаю...

Олег. Я- идиот! Какой же я идиот! Зачем я тебя не слушал? Ты, как всегда, была права! Прости меня, прости! Ребёнок не от меня!

Ольга Яковлевна. Эля так сказала?

Олег. Эля? Да она утверждает, что ребёнок мой... Вопреки очевидности!

Ольга Яковлевна. Но тогда почему ты сомневаешься?

Олег. Сомневаюсь? Я не сомневаюсь! Я уверен!

Ольга Яковлевна. Почему?

Олег. Он не похож на меня!

Майя Ивановна. Пока и понять-то нельзя, на кого он похож!

Олег. Но вполне можно понять, на кого он не похож!

Ольга Яковлевна. Это не важно, похож или не похож, лишь бы был здоровенький!...

Майя Ивановна. Олег, ни один мужчина не может быть до конца уверен, что ребёнок не его!

Ольга Яковлевна. И я уверена – ребёнок наш!

Олег. Нет!

Майя Ивановна. Но Эля не могла солгать!

Олег. Мама! Прости, прости, я тебе принёс столько огорчений! Прости, что я не слушал тебя! Как ты это переживёшь? Ты, такая безупречная, верная, искренняя, правдивая! И я... я – причина твоих страданий! Чем, чем я могу искупить? Скажи, мама! И я всё сделаю для тебя!

Ольга Яковлевна. Поедем к ней!

Олег. Нет! Она больше не переступит порога нашего дома! Не волнуйся, мама! Больше ты её никогда не увидишь!

Ольга Яковлевна. Нет! Олег, ты не можешь сейчас с ней расстаться!

Олег. Могу.

Ольга Яковлевна. Я.. я категорически против!

Олег. Против? Ты?! Но почему?

Ольга Яковлевна. Потому что... потому что... она и так-то никому не была нужна! А с ребёнком, тем более! Она вообще не приспособлена к жизни, они оба погибнут!

Майя Ивановна. Не погибнут!

Пауза. Олег и Ольга Яковлевна смотрят на Майю Ивановну.

Ольга Яковлевна. Но... но... Она не справится, она бестолковая... Она будет таскать его в автомобилях из Германии до Москвы! Или оставлять под присмотром этого... резинового парня!

Майя Ивановна. Не волнуйтесь, Оленька Яковлевна, я увезу её с ребёночком в Челябинск.

Олег. Вы?

Майя Ивановна. Вырастим, не волнуйтесь!

Ольга Яковлевна. Вы собираетесь растить моего внука?

Олег. Он тебе не внук, мама! А мне не сын!

Майя Ивановна. Это уж вы сами решайте, кто он вам. А я точно знаю, что он – мой внук!

Ольга Яковлевна. Ваш внук?

Олег. Я не понимаю!

Майя Ивановна. Я долго искала мою девочку, и второй раз её не потеряю! В девятнадцать лет она ушла из дома, а в сорок три вернётся!

Ольга Яковлевна. Ушла из дома? Вернётся? Ничего не понимаю! Но... но... я не хочу её терять! Мой внук!

Олег. Мама!

Ольга Яковлевна. Нет, тут надо во многом разобраться!

Олег. Не надо ни в чём разбираться!

Ольга Яковлевна. Но это мой внук!

Олег. Он не имеет к тебе никакого отношения, мама!

Ольга Яковлевна. Но я хочу её увидеть... её и ... малыша!

Олег. Зачем?

Ольга Яковлевна. Но почему ты решаешь за меня?

Олег. Хорошо! Решай сама – или она или я!

ЭПИЛОГ

Гостиная. Но уже залитая солнцем. Окно приоткрыто, и слышно птиц.
 Висит гирлянда с яркими флажками. На столе в вазе зелёные ветки.
 На шее резинового мужчины ожерелье из погремушек и ярких шариков. Возле него –
 коляска.
 Три наших дамы в спортивных костюмах занимаются у станка.
 Эля, похудевшая, изящная, выглядит потрясающе.

Ольга Яковлевна. Элечка! Спинку ровней, шейку длинней, держим, держим спинку!
 Майечка Ивановна, животик в себя, а носочки врозь... и тянем носочки, тянем! Стойте
 ровненько, локоточки не проваливайте! И раз, и два, и три! Спинки держим! И раз, и два,
 и три! Носочки тянем! И раз, и два, и три! Вторая позиция! Майечка Ивановна! Левая
 рука, правая нога!

Эля. Мамура! Где у тебя правая нога?

Майя Ивановна. Да я уж не могу правую от левой отличить. У меня уж обе одинаковые,
 столбиками!

Ольга Яковлевна. Майечка Ивановна, через месяц свои ножки не узнаете!

Майя Ивановна. Жердочками станут?

Ольга Яковлевна. Умница Элечка! И раз, и два, и три!

Майя Ивановна. Дед не успел опомниться, что у него внук, а тут ещё бабка в балерины
 подалась!

Ольга Яковлевна. С левой, с левой ножки, Элечка, а вы, Майя Ивановна, спинку не
 забывайте! И раз, и два, и три... Малыш должен расти в окружении красивых и
 счастливых женщин!

Заплакал малыш.

Ольга Яковлевна. (Сразу бросается к нему) Ангел мой! Мы проголодались!

Майя Ивановна. (Отстаёт от неё на одно мгновение) Баловник! Сейчас кушать будем!

Эля. (Остаётся на месте) Бабули! Отставить! Кушать рано!

Ольга Яковлевна. (Отступает от коляски на полшага, сюсюкая) Мы проснулись и хотим
 кушать!

Майя Ивановна. (Так же чуть-чуть отступает) Мамка! Давай нам кушать!

Эля. Похнычет и уснёт! Ему ещё полчаса спать по режиму!

Майя Ивановна. Скажи ей – мамка, сама по режиму спи!

Ольга Яковлевна. Это жестоко! Уверю вас, Эля, ребёнок сам прекрасно знает, когда ему
 спать, когда ему кушать!

Эля. Бабульки! Я смотрю, вы против меня спелись!

Ольга Яковлевна. (Несколько заискивая) Не спелись, а станцевались!

Майя Ивановна. Я тоже кормила тебя строго по режиму! (Делает шаг к коляске) Мне до
 сих пор за это стыдно! Он улыбается мне!

Ольга Яковлевна. (Тут же возвращается к коляске) Это он мне улыбается! Не
 присваивайте, Майя Ивановна!

Эля. (Подходит) Это он моему парню улыбается. Небось, думает, что он его папа!

Ольга Яковлевна. Ангел мой, он хочет к бабушке на ручки!

Эля. Не надо! Он ещё не доспал!

Ольга Яковлевна. И пусть досыпает у бабушки на ручках. Я похожу с ним, покачаю!
 Звёздочка моя!

Майя Ивановна. Он для вас уже тяжёленький, Оленька Яковлевна! Лучше я его покачаю!
 Ягодка моя!

Ольга Яковлевна. Что вы? Мне совсем не трудно! Рыбонька моя!

Майя Ивановна. Вы его перед сном носили! Теперь моя очередь! Птенчик мой!

Эля. Бабули! Отставить! Набалуете!

Майя Ивановна. И набалуем!

Ольга Яковлевна. Вы очень строгая мать, Эля! Какой красивый! Не потому что он- мой внук, а объективно! Сложён идеально! Будет солистом балета. Всё-таки в балете моя фамилия прозвучит!

Майя Ивановна. Крепкий парень! Такой хоть каждый день пить будет, не сопьётся!

Ольга Яковлевна. Птицы-то как заливаются! Какая звонкая, радостная нынче весна! Кормите его, Эличка, и скорее на прогулку! На воздухе доспит! Я сейчас, я быстренько переоденусь! (Быстро уходит в свою комнату, дверь за собой не закрывает.)

Майя Ивановна. Нынче моя очередь с ним гулять! Вы вечно путаете, Оленька Яковлевна!

Ольга Яковлевна. (Из своей комнаты) Что за счёты между своими!

Майя Ивановна. Я мигом переоденусь! (Уходит в комнату Олега и тоже оставляет дверь открытой)

Эля. (Демонстрирует малышу бутылочку со смесью) Кефирчик будем? (Кормит) Вот какие наши бабули! Не дают маме погулять с сынулей!

Ольга Яковлевна. (Из своей комнаты) Элечка, но надо ведь вам и поспать! Он ведь по ночам вам спать не даёт! Я всё слышу!

Эля. Спать не даёт? Мне? Да я ещё ни разу к нему ночью не встала! Чуть пискнет, вы обе к нему влетаете! Под дверью вы всю ночь караулите, что ли?

Майя Ивановна. Мы погуляем, а ты обед сготовь!

Ольга Яковлевна. Обед не надо! Сама сготовлю! Погуляем, и сготовлю!

Майя Ивановна. Хорошо! Пойдём вместе! Но коляску повезу я!

Выходят одновременно. Обе одеты ярко и нарядно. Майя Ивановна в шляпке. Ольга Яковлевна в короткой юбке. Стоят возле коляски в готовности.

Эля. (Ворчит) Вот послушала вас, покормила, а у него никакого аппетита! Потому что с режима всё время сбиваемся!

Майя Ивановна. Сейчас нагуляем аппетит! Я, когда эту шляпку надеваю, то все меня спрашивают, - у вас в колясочке дочка или сыночек?

Ольга Яковлевна. (Лукаво) А, когда я надеваю эту юбку, то меня все спрашивают,- кто у вас в колясочке, братик или сестричка? Смеётся, мой маленький! Такой же юморист, как Олег! Не его ребёнок! Какая глупость! Где у моего сына глаза? Не понимаю!

В квартиру входит Олег.

Ольга Яковлевна. Кто к нам пришёл! Папа пришёл! Поздоровайся с папой! Олежек, с каждым днём он всё больше и больше похож на тебя! (Берёт ребёнка на руки, высоко подымает, и видно, что это негритёнок.)

Олег. Ты, как всегда, права, мама! Это просто бросается в глаза! Эля, можно с тобой поговорить?

Эля. Попробуй! Но это в последний раз! Ты не заставишь меня лгать!

Олег. Идём в мою комнату! Вернее, в твою.

Эля. Эта комната всегда твоя. Мы здесь в гостях!

Ольга Яковлевна. Кто это в гостях? Мой внук в гостях? Мой внук здесь главный.

Олег и Эля скрываются в комнате Олега.

Майя Ивановна. Но почему он получился ... не того цвета? Есть же какой-то ответ на этот вопрос!

Ольга Яковлевна. Надеюсь, среди нас нет расистов!

Майя Ивановна. Я голову себе сломала...

Ольга Яковлевна. А мне нравится! Все дети беленькие, а наш другой!

Майя Ивановна. Малыш – загляденье! Наш дед, когда его увидит, как бы опять не запил!

Странно как-то... Папа белый, мама белая, бабушка белая, дедушка... дедушка...

Ольга Яковлевна. Дедушка – лётчик! Удивляюсь вашим сомнениям! Лично я несколько не сомневаюсь, что он – мой роднюсенький, солнышко моё!

Майя Ивановна. Укройте его одеяльцем! Простудится, не дай Бог! Всё-таки у него гены к Африке привыкшие!

Ольга Яковлевна. (Укладывает малыша в коляску, тот хнычет) Не плачь, мой уголёк! Посмотри, как бабушка умеет ножку подымать! Видишь, как высоко! Вырастешь, бабушка и тебя научит!

Майя Ивановна. Дедушка-лётчик... Он улетал, а бабушка... вот значит какое па-де-де получается! Оленька Яковлевна! Было па-де-де? Простите, что лезу к вам в прошлое, но хочется, же ясности!

Ольга Яковлевна. (Лепечет) Па-де-де?... О чём вы? Ах, па-де-де... Нога в полёте отбрасывалась назад и... знаете, почти касалась головы... Такие прыжки на взлёте музыки! И вращения в вариациях финала...

Майя Ивановна. Про финал не надо... Финал вон в коляске гукает... Стало быть, вот он откуда, черненький... Оленька Яковлевна, как на духу, - было или не было па-де-де?

Ольга Яковлевна. (Опускает повинную голову) Один раз...

Майя Ивановна. Эфиопы такой народ! Им и раза хватает!

Ольга Яковлевна. Знаете ли, это бывает у артистов... Вместе танцевали... страсть... и ... У артистов бывает!

Майя Ивановна. Бывает не только у артистов! Муж-то знал?

Ольга Яковлевна. Он погиб, когда я была беременна. Я даже не сомневалась, что ребёнок от мужа. Я несколько не сомневалась... Я его безумно любила, а то - случайность, искусство...

Майя Ивановна. Вон как искусство-то на жизнь влияет! Что делать будем, Оленька Яковлевна? Рухнет ведь их семья! Девочка-то моя не виновата!

Ольга Яковлевна. Я... я не могу ему сказать... Он не поймёт! Я потеряю сына! Я потеряю всё! Зачем мне тогда жить?

Майя Ивановна. Да и не дело это - сыну исповедоваться в грехах перед его отцом! С какой стати он вас судить будет? По какому праву?

Ольга Яковлевна. Он не простит! Он думает, я – святая... И так разочароваться во мне? Понять, что я...

Майя Ивановна. Да, с эдакой высоты падать – разобьёшься!

Любим мы, матери, перед детьми так свою жизнь выставить, что прямо житие святых получается! Там подзабудем, тут приукрасим, и вот уж сами всему верим... И совесть чиста!

Ольга Яковлевна. Что ж, будем смотреть правде в лицо... я... я сама взрастила в нём этот... этот идеализм и ... поддерживала. Тем ужаснее теперь удар для него! Какое разочарование во мне! Это крах наших отношений! Вы меня презираете?

Майя Ивановна. Я?! Да у меня сердце разрывается, до чего я вас понимаю! Уж я-то знаю, как правда может убить! Потом всё конечно встаёт на свои места, но нет уже у нас времени дожидаться, пока оно встанет.

Ольга Яковлевна. Что же делать? Что делать?

Майя Ивановна. Вот положение! И выхода нет!

Ольга Яковлевна. Есть выход! Долой малодушие!

Майя Ивановна. Не надо, Оленька Яковлевна, не надо! Я что-нибудь придумаю!

Ольга Яковлевна. Всё тайное становится явным!

Майя Ивановна. И становится явным всегда так некстати!

Олег выходит.

Ольга Яковлевна. Ну что, сыночек? (Бросается к нему, обнимает его и рыдает)

Олег. Мама! Святая моя мама! Прости, прости, что заставляю тебя страдать!

Майя Ивановна. Элька-то что говорит?

Олег. Я только одного прошу! Скажи правду! И всё прошу! И буду считать ребёнка своим! И никогда не попрекну! Только скажи правду!

Ольга Яковлевна. И что?

Олег. Клянётся, что ребёнок мой! А я-то верил ей, больше, чем себе...

Ольга Яковлевна. Но почему, почему ты перестал ей верить?

Олег. Почему? (Подходит к коляске и смотрит на ребёнка) Как я мечтал о сыне!

Ольга Яковлевна. Помнишь, я рассказывала, как стояла у окна... Беременная... Одна в целом мире... без надежд, без крыши над головой, без средств к существованию... Так вот – сейчас мне ещё хуже.

Олег. Я спрашиваю её, - почему, почему негритёнок? А она отвечает: «Я горжусь своим сыном! А на свои дурацкие вопросы придумывай ответы сам!» Она издевается надо мной! Она не любит меня! И даже не притворяется! (Смотрит на ребёнка) «Но притворитесь! Этот взгляд всё может выразить так чудно! Ах, обмануть меня не трудно!.. Я сам обманываться рад!» (Ребёнку) Улыбаешься? Не понимаешь ещё, как нам с тобой не повезло?

Ольга Яковлевна. Стихи обожает! Я ему тоже читаю.

«Мой друг, забыты мной следы минувших лет и младости моей мятежное течение. Не спрашивай меня о том, чего уж нет, что было мне дано в печаль и в наслажденье.»

Смеётся, маленький! Понимает поэзию! (Плачет)

Олег. Удивительно! Слушает стихи! «Всё кончено: меж нами связи нет. В последний раз, обняв твои колени, произносил я горестные пени. Всё кончено – я слышу твой ответ»

Ольга Яковлевна. Хохочет! «Младенца ль милого ласкаю, уже я думаю: прости! Тебе я место уступаю: мне время тлеть, тебе цвести. И пусть у гробового входа младая будет жизнь играть, и равнодушная природа красую вечною сиять.» Хохочет и ножками колотит! Любит Пушкина! Ну, весь в тебя, Олег!

Майя Ивановна. Такой бойкий! Сам уж стихи, небось, сочиняет!

Олег. Мне пора!

Ольга Яковлевна горько смеётся.

Олег. Чему ты смеёшься?

Ольга Яковлевна. Смеюсь? Да так, с горя! погоди! Я всё скажу тебе... Мысли разбегаются... Я... тебе трудно будет это понять... Я сама слишком долго не придавала этому значения... Слишком невероятно... Ты не поверишь, но...

Олег. Мама, успокойся... После всего, что случилось, ты даже не представляешь себе, как ты мне дорога!

Ольга Яковлевна. Боже мой, Боже мой... Помоги мне, Господи! Сейчас, сейчас...

Майя Ивановна. (Берёт ребёнка на руки) Да вылитый же Пушкин! Поглядите! Только без этих, как их? (Показывает)

Ольга Яковлевна. Без бакенбард!

Олег. Если бы мой ребёнок был вылитый Пушкин, то на месте Дантеса мог бы оказаться я!

Майя Ивановна. Вот что: Дантес тут вообще не к чему! Что же вы-то молчите, Оленька Яковлевна?

Ольга Яковлевна. Я? Я не молчу! Я собираюсь с силами!

Майя Ивановна. Вы же сами мне только что говорили...

Ольга Яковлевна. (Перебивает) Я сама скажу! Нет уж, скажите вы!

Майя Ивановна. (Невозмутимо продолжает) ... что по отцовской линии, вы с Пушкиным родня, по линии эфиопов...

Ольга Яковлевна. Эфиопы?! Да...они имели место... Всего один раз!

Олег. Причём тут эфиопы? Не понял, мама...

Майя Ивановна. Эфиопы у нас не причём! Я о Пушкине! В нём всё дело! Пушкин сам из эфиопов!

Олег. Причём тут Пушкин?

Майя Ивановна. Он вам родня. По отцовской линии. А ему – эфиопы – родня! И тоже по отцовской линии! Такое совпадение!

Олег. Пушкин? Родня? Нам? Мама! Ты мне никогда не говорила!

Майя Ивановна. Оленька Яковлевна такая скромная у нас!

Ольга Яковлевна. Это... это... по папиной, в общем, линии...

Олег. По папиной линии мы родня с Пушкиным? Почему ты мне раньше этого не сказала?

Ольга Яковлевна. Но... это... такое семейное предание... У меня нет документов и... вообще... Не хотелось хвастаться!

Олег. Мама! Твоё молчание чуть не погубило всех нас! Какие документы? Зачем мне документы? Вот – мой документ! (Берёт ребёнка и прижимает к себе) Я всегда чувствовал, что ты мой сын! Всегда!

Майя Ивановна. (Подносит Олегу зеркало) Взгляните! Дитё – вылитый вы! Только чёрненький! Но тут Пушкин виноват.

Олег. (Перед зеркалом) Мой сын! Я чувствовал, чувствовал... Что на меня нашло? Наваждение какое-то! И с чего я взял, что моя Эля может родить такого же ребёнка, как все? Да она же всё и всегда делает по-своему! (Смотрит на сына) Может, ты будешь великим поэтом... а, если и не будешь, то какая разница?

Входит Эля.

Олег. Эля! Ты... простишь меня?

Эля смотрит и молчит.

Майя Ивановна. Вот что – она простит. Ей пора научиться прощать. И ещё вот что: собирайтесь-ка со своим сыном на прогулку. Пора! А то взвалили всё на бабушек.

Олег. Элочка, Эльф, прости! Ты... ты просто святая...

Ольга Яковлевна. (Сквозь слёзы) Я – святая, Элочка – святая... Не семья, а иконостас какой-то... (Бросается к Майе Ивановне) Маечка Ивановна, вас мне Бог послал, вы – святая! (Машет рукой молодым) Идите, идите, гуляйте с сыном! Весна! А мы тут пока обед сготовим, потому что Эля скорее танцевать научится, чем стряпать!

Майя Ивановна. (Побуждающе) Эля!

Ольга Яковлевна. (Отчаянно) Эля!

Эля делает шаг навстречу Олегу. Олег, с ребёнком на руках, кидается к ней. И они замирают, обняв друг друга.

Олег. Эльф, любимая! Ты мне ещё нарожаешь детишек! Любого цвета!

Майя Ивановна. Элька, по-моему, ты наконец повзрослела!

Ольга Яковлевна. Элечка, радость моя, что мне для тебя сделать? Скажи!

Эля. (Поворачивает голову к Ольге Яковлевне и спрашивает лукаво) Научите исполнять па-де-де!

КОНЕЦ